

КНИГА ПЕРВАЯ

АННА
ДЖЕЙ
ФУЛЛЕР

ХТОНЫ

ОН ПРИДЁТ ЗА НЕЙ В
ВОСКРЕСЕНЬЕ

МИСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

18+

Анна Джей Фуллер

**Хтоны. Он придет
за ней в воскресенье**

«Автор»

2023

Фуллер А.

Хтоны. Он придет за ней в воскресенье / А. Фуллер — «Автор»,
2023

В огромном мире потерялось маленькое одиночество. Сможет ли Вера найти друзей и обрести семью? Как ей сохранить свое хрупкое счастье, когда таинственное нечто наблюдает за ней из глубин ее подсознания.

© Фуллер А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Джей Фуллер

Хтоны. Он придет за ней в воскресенье

Глава 1

Страх, она знала, что такое страх... Маленькая худенькая девочка, бредущая по запыленной дороге, не ожидала от жизни ничего хорошего. В грязных окнах рабочего пригорода отражался летний закат и уже давно пора было идти домой. Но ноги несли ее мимо. Она знала, что там ее никто не ждет. Ее старая бездушная бабка и вечно сердитый отец не улыбнутся и не обнимут при встрече. Не скажут ей: «Здравствуй, Верочка! Как прошел твой день?»

Мама не стало. С мамой ушло тепло. Вместо этого пришли страх и боль.

Иногда ей казалось, что, наверное, никто и не заметит, если однажды она не вернется домой после школы. Но идти ей было некуда, поэтому она снова и снова возвращалась в этот равнодушный дом. Находила себе что-нибудь перекусить в холодильнике и кралась в свою комнату мимо гостиной, где сидели отец с бабкой. Если повезет, ее никто не заметит. Очень важно оставаться незамеченной. Нельзя напоминать о себе. Она тень, бестелесная тень.

Сегодня все пошло не так с самого начала. Вера тихонько прошла на кухню, а там у стола стояла бабка и что-то резала на деревянном кружке. Она нерешительно замерла в дверях и попятилась назад.

– Чего застыла? Заходи, раз пришла, – проворчала бабка, безразлично глядя на нее.

Вере было совершенно невдомек, почему бабка всегда смотрит на нее с каким-то непонятным отвращением. У нее, что испачкалась одежда? Грязные руки или красные прыщи на лице? Или, может быть, она мерзкое насекомое, которое так и хочется раздавить, чтобы больше не видеть?

А дело было вот в чем. Бабка не любила детей. Совсем. Дети, в ее понимании, были постоянным источником раздражения. Детей надо было кормить, учить, лечить – одним словом сплошная нервотрепка! А ведь этого всего можно было бы избежать, просто сделав аборт! Ведь сейчас это так просто, сбегала в поликлинику и все. Полчаса и дело сделано! Но нет ведь. Дурную мамашу этой девчонки заклинило намертво, когда она решила привести в мир это бесполезное жалкое существо.

Своих детей у бабки не было. Всех до единого вытравила с помощью старой знахарки, которая жила в соседней деревне. Единственный сын, отец девочки, был ей вроде как приемным, остался в наследство от покойного мужа. Да и того она малым дитём никогда не видела. Когда она пришла в этот дом, Пётр уже был здоровенным шестнадцатилетним лбом.хлопот с ним никогда особенных не было. Он ведь и дома практически не бывал. Гонял с толпой таких же негодников по стройкам, да по заброшенным цехам старого завода.

А потом Петенька спутался с худосочной замарашкой Катькой из соседнего района. Бабка в упор не видела в этой Катьке ничего хорошего. Ну абсолютно ничего. Та была маленькая и вся какая-то бесцветная. Во всем со всеми соглашающаяся и, казалось, совсем не имеющая своего мнения. Однако, когда она узнала, что ждет ребенка, то превратилась в настоящую тигрицу. Петр с бабкой были категорически против, но Катя наотрез отказалась делать аборт и так на свет появилась Верочка.

Верочка – так звала ее мама. Только одна мама ее и любила. Старалась защитить от этого жестокого и враждебного мира. А когда Вере исполнилось одиннадцать лет, мамы не стало. С тех пор Вера не услышала в свой адрес ни единого теплого слова.

Худенькая фигурка заколебалась в дверях и шагнула вперед.

– Небось опять в холодильнике шариться пришла? – с издевкой спросила бабка.

Девочка молча села на краешек стула. Лучше подождать, когда предложат поесть, раз уж ее застучали на месте.

Бабка удовлетворенно хмыкнула. Эта серая мышь усвоила, что ей лучше не открывать рот, когда старшие говорят. Чем меньше ее видно и слышно, тем проще бабке притвориться, что девчонки не существует.

– Ладно. Супа налей себе и хлеба возьми в холодильнике, – кивнула бабка на плиту, – и поторопись. Ко мне гости через полчаса придут.

Наскоро поужинав, Вера поднялась в комнату и закрыла дверь. В комнате было тихо и как-то уже привычно пыльно. Вера старалась прибраться как умела, но в комнате все равно постоянно пахло пылью. А может это вовсе была не пыль, и ей просто казалось?

Ей вообще довольно часто виделось что-то необычное. Странные тени. Рисунок на старых обоях мог превратиться в очертания лица или фигуры, а потом снова исчезнуть. В таких случаях она крепко закрывала глаза или пряталась под одеялом и начинала молиться. Никто не учил ее этому, но она придумывала свои собственные молитвы и истово молилась о спасении и защите.

Это чудесным образом помогало и через какое-то время девочка могла приоткрыть глаза. В комнате все казалось нормальным и даже, как будто меньше пахло пылью.

В окошко стукнул камешек. Вера вздрогнула. Она боялась неожиданных громких звуков.

Тишина. А вот еще один камешек. Вера осторожно подошла к окну и скосила глаза вниз.

Около дерева стояли ее одноклассники Вовчик и Кирилл. И махали руками.

Почему они пришли – не понимала Вера. Она кивнула им головой, как бы спрашивая: «Зачем вы пришли?»

– Спускайся, Вера. Разговор есть, – крикнул ей Кирилл.

Вера обычно всегда старалась делать, что ей говорят. Она осторожно, стараясь не шуметь, спустилась вниз и вышла на улицу.

– Что вам нужно от меня? – недоуменно спросила она.

– Пошли с нами на озеро. Костры жечь! – пригласили ребята.

Вера очень удивилась. Ее никогда никуда не приглашали, да и друзей у нее не было. Все равно это был дохлый номер. Что если отец с бабкой узнают, что ее нет дома? Они, конечно, никогда не проверяли, но девочка все равно боялась и не знала, что от них ожидать. Вдруг они запрут двери на замок, и она не сможет войти? Конечно, именно это они и сделают. Они просто мечтают от нее избавиться. Уж это Вера знала наверняка.

– Я не могу, Кирилл. Уже очень поздно, – прошептала Вера.

– Ну ладно! Жаль конечно. Все наши там собираются, – пожали плечами ребята.

И тут Вера решила. Была не была. Иногда нужно и рискнуть, иначе так ты никогда не заведешь друзей.

– Хорошо. Я пойду с вами, но только ненадолго, – решительно сказала она.

И ребята молча зашагали по тропинке к озеру. Было такое ощущение, что ее куда-то ведут. Как барашка на заклание. Но Вера гнала от себя эти мысли. Вечно ей что-то мерещится.

Уже начинало смеркаться и густой лес впереди нависал грозовой тучей. Ветки шиповника цеплялись за одежду и царапали руки. Комары тревожным роем кружились перед лицом. А где-то вдалеке предупреждающе ухал филин.

Вера мужественно терпела все неприятности. Ей так не хотелось оставаться одной.

Впереди послышался смех и громкие голоса. На берегу озера собиралась шумная компания.

Сквозь редкую листву были видны всполохи огня и фигуры людей на фоне темнеющей глади воды.

Они подошли ближе. И вот уже можно было разглядеть лица ребят, сидящих на бревнах. В центре внимания, как обычно, была Алиса – дерзкая и самоуверенная девица.

Алиса подняла глаза на приближающихся ребят и изумленно округлила глаза.

– А это еще кто тут незванный негаданный приперся? – вслух обалдела она. – Тебя кто звал, малолетка?

На самом деле Вере тоже было 12 лет, как, собственно, и Алисе. Но она была очень невысокого роста и худенькая, а оттого всегда казалась, по крайней мере, на пару лет моложе. Наверное, поэтому к ней и прицепилось дурацкое прозвище «малолетка».

Вере было очень трудно открыть рот и ответить. Горло ледяной хваткой сжимало смущение и страх. Но, сделав над собой усилие, она тихо пробормотала:

– Кирилл меня пригласил.

– Да ладно тебе! Сама, наверное, навязалась! Кому ты нужна тебя приглашать? – с насмешливой уверенностью фыркнула Алиса.

Вера беспомощно оглянулась на Кирилла. Но тот стоял молча, а глаза его смотрели холодно и даже в какой-то степени враждебно. Поддержки ждать было неоткуда! Она, как всегда, осталась одна на один с монстром. Как это иногда бывало в ее пыльной комнате. Но она не могла закрыть глаза и одеяла, под которым можно было спрятаться, здесь тоже не было.

Вся компания смотрела на нее с молчаливым презрением. У девочки похолодели руки и зашумело в ушах. Она будто стала проваливаться в какую-то бездонную яму. Вокруг нее закружился хоровод серых теней. Она знала, что ей это только кажется, но все равно было до жути страшно. Тени то удалялись, то приближались. Шептали ей в уши какие-то гадости, мерзко хихикали и визжали.

Собрав остатки своих сил, Вера рванулась из этого хоровода и побежала прочь. Споткнувшись об узловатый корень дерева, она упала. Колено пронзила острая боль. Но нет, ей повезло. Это просто сучок воткнулся ей в ногу. Она поднялась и, прихрамывая, продолжила свое бегство.

Вдогонку ей неслись оскорбления и издевательский хохот. Подростки бывают очень жестоки к тем, кто на них не похож. Она всегда была для них чужой – слишком тихой, маленькой и скромной. Легкая добыча, которую можно было раздавить одним движением тяжелого сапога.

Вера мчалась напролом, не разбирая дороги, спотыкаясь, падая и снова поднимаясь. Лес вокруг словно ожил, хлеща по лицу сердитыми ветвями и заваливая путь старыми гнилыми сучьями. Ноги ее то и дело проваливались в засыпанные прелой листвой ямы и рытвины, запутывались в колючих зарослях ежевики.

Уже совсем стемнело, и девочка с паническим ужасом осознала, что не знает, в какой стороне ее дом. Сил бежать больше не осталось. Ободранные колени саднили и ныли. В груди у нее жгло от долгого бега, а щеки горели жарким румянцем. Очень хотелось пить. Вера почувствовала смертельную усталость. И внезапно ей стало как-то безразлично. Вот она просто сядет около дерева и пусть будь что будет. Она все равно не знает куда ей идти. Да и какая собственно разница. Совсем не похоже, чтобы дома ее ждали.

Вера села на холодную землю и обняла себя за ноги. Постепенно ее сердце перестало колотиться, и она услышала кваканье лягушек. Должно быть она все еще недалеко от озера. Если вернуться и идти по берегу, тогда есть шанс выйти на дачный поселок. А дальше она знает куда идти.

Вот только она еще чуть-чуть посидит, еще немного отдохнет, а потом пойдет искать дорогу.

Прислонившись спиной к дереву, Вера закрыла глаза и бездумно слушала шорохи и уха-нье ночного леса. Она так устала, что ей даже не было страшно. Ее охватило тупое безразличие и оцепенение. Какое-то время она боролась с подкрадывающимся сном, но вот голова ее склонилась к груди, и девочка незаметно задремала.

Когда Вера снова открыла глаза, непроглядная тьма вокруг уже начинала сереть. Деревья покряхтывали, расправляя могучие ветви, затекшие от крепкого сна. Вера трясло от холода. Она с трудом понимала, где она. Боже, ей так хотелось завернуться в свое любимое одеяло. Ее руки слепо шарили вокруг, но вместо одеяла натыкались на обломки веток и недовольно шуршащие листья.

С рассветом в окрестности возвращалась привычная жизнь. В терновнике проснулся соловей и воздух задрожал протяжными трелями. Да, скорее всего, это был соловей. Вера не особо разбиралась в лесных птицах. А где-то совсем недалеко квакали лягушки. И будто звали ее к себе. Постепенно к девочке возвращались воспоминания прошлой ночи. Как же все глупо получилось. Какого черта она туда пошла? Вообразила себе невесть что! Сама виновата, конечно. Никто в здравом уме не захочет общаться с таким ничтожеством, как она.

Лягушки! План! У нее же вчера был план. Идти по направлению к лягушкам. Там должно быть озеро. А по берегу озеру она сможет выйти из леса.

С трудом поднявшись с земли, девочка сделала первый шаг. Боже, все тело ее ныло, как избитое. В ободранные руки и ноги, затекшие от неудобного сна, возвращалась кровь, а вместе с ней и боль. Царапины неприятно саднили. Опухшее колено нестерпимо жгло и дергало. Все же она могла идти. Потихоньку и прихрамывая, но все же могла. Повезло, что не подвернула вчера ногу, иначе все, кранты! А так ничего, еще есть неплохой шанс выбраться. И утренний лес уже не такой страшный, как ночной. Только очень зябко. Все ее тело буквально колотило от холода. К горлу волна за волной подкатывала тошнота.

Главное не потерять сознание и помнить про лягушек. Ей нужно идти на звуки кваканья лягушек. И Вера пошла. Медленно и неуверенно, она шла, пробираясь под нависающими кронами, осторожно нащупывая свой путь через заваленную буреломом чащу.

Через полчаса она вышла к покрытой изумрудной весенней зеленью балке, по дну которой неспешно текла узенькая речка, густо заросшая камышом. Из глубины балки неслось громкое лягушачье пение. Сердце девочки болезненно сжалось. Вовсе не эту картину ожидала увидеть она. Вместо широкой глади озера – какая-то дурацкая речка! Все ее надежды рухнули. Нет тут поблизости людей и дачного поселка. Никто ей не поможет.

От накотившей слабости она прислонилась к дереву и медленно сползла на землю. Тело ее сотрясала мелкая противная дрожь.

Она сидела, как в туманной вате, и сквозь эту вату до нее доносились приглушенные звуки. Трещали сухие ветки. Как будто через чащу ломился могучий зверь. Ну почему ей вечно мерещится какая-то ерунда. В этих лесах сто лет нет никаких зверей. Всех уже давным-давно перестреляли. Она напряженно прислушалась. Кто-то ломает сухие ветки и сучья. Кажется, это на берегу реки.

В свежем утреннем воздухе потянуло дымком. На берегу разжигали костер.

В сердце девочки встрепенулась надежда. Надо идти к костру. Там, наверное, рыбак. Он сможет ей помочь. Эта мысль придала ей сил. В глазах немного прояснилось и, схватившись за свисающую ветку дерева, девочка снова поднялась на ноги. Она медленно шла вдоль кромки балки и искала место для безопасного спуска, переживая, что если отойдет слишком далеко, то уже не сможет найти рыбака. Стены балки становилась все отвеснее. Лучше ей вернуться метров на двести назад. Там не такой крутой склон. Девочка вздохнула и побрела в обратном направлении. Сил оставалось все меньше.

На окоченевших негнущихся ногах она подошла к краю балки, поросшей густым кустарником. Пробраться здесь будет тяжело. Зато она сможет держаться за ветки кустов, пока будет спускаться вниз. Наверное, ей стоит попробовать двигаться спиной назад, держась за кусты, как за веревку. Она однажды видела по телевизору, как спускаются альпинисты. И теоретически этот метод должен был сработать.

Схватившись за ветки орешника, растущего на склоне балки, Вера стала медленно пятиться вниз, мелко перебирая ногами, стараясь нащупать надежную опору для одной ноги, прежде чем переставить другую. Орешник рос так близко к друг другу, что даже если бы она сорвалась, то все равно его кусты не дали бы ей скатиться вниз по склону. Вскоре Вера осмелела настолько, что повернулась лицом вперед и, хватаясь за молодую поросль, стала осторожно пробираться к реке.

Наконец ее нога ступила на глинистый берег. Поверхность здесь была более-менее ровной. Девочка с облегчением вздохнула и выпустила из рук пучки гибких прутьев орешника. Перед ее глазами сплошной зеленой стеной качались и шумели камыши.

Вера понятия не имела, в какую сторону ей идти, но, немного подумав, решила идти налево, ближе к тому месту, где она слышала треск веток на берегу.

То и дело в кажущейся сплошной стене камыша она находила проходы, прорубленные для подхода к воде. У нее не было времени обследовать каждый из них. Поэтому она останавливалась рядом и прислушивалась, надеясь на какой-нибудь необычный шум или шорох. Однако в ответ она слышала только привычное кваканье лягушек и плеск рыбы в реке.

На что она рассчитывала? Рыбаки обычно сидят очень тихо, можно сказать, дышат через раз, чтобы не спугнуть рыбу, а вместе с ней и свою рыбацкую удачу.

Тут ей в голову пришла мысль. Костры не разводят в камышах. Скорее всего, рыбак где-то тут, на верхней стороне берега. А она глупо теряет время, надеясь найти людей ниже, у самой воды.

Немного приободрившись, девочка зашагала вдоль зеленой стены, лениво шелестящей на майском утреннем ветерке. Вокруг начинали свой рассветный облет стрекозы, таранами атакуя надоедливых комаров, которые облаком кружили над головой Веры. Девочка едва ли замечала, что происходит вокруг. Она словно плыла сквозь густой молочный туман. Все виделось размытыми пятнами. Где-то вдали она будто слышала голоса и треск костра, но сил уже совсем не осталось. Кусты и деревья покачивались перед ее глазами и уже начинали свое предательское кружение. Присыпанная трухой земля стала стремительно приближаться, пока не впечатала в себя ее худенькое тело.

Глава 2

Маленьким отцовским топориком он ловко обтесывал веточки на длинных тонких стволиках. С каждым разом получалось все лучше и аккуратнее. Топорик был с ним с прошлого лета и поначалу дела шли не так уж и гладко. Однако паренек не сдавался и этой весной топориче уже казалось ему продолжением руки. Около ног его лежали пучки гибких, обтесанных удилищ. Оставалось доделать еще штук семь и все. Потом можно передать эстафету деду, пусть осмотрит и отбракует те, что недостаточно хороши.

Дед сидел рядом на широком низеньком пеньке, подбрасывал в костер сушняк и варил в котелке уху.

В воздухе ароматно пахло зеленью и чесночком, который дед тоненько стругал в тарелку. «Уже совсем скоро», – подумал про себя голодный, как молодой волк, Сережка.

Вокруг стояла почти ничем не тронутая лесная тишь. Слышен был только плеск волнующейся воды и шелест метельчатого камыша.

Сережка услышал какой-то необычный легкий шум. Неподалеку кто-то шаркал и шуршал пересохшей листвой. Он оторвал глаза от удилища и посмотрел в сторону, откуда шли тревожащие его слух звуки. В метрах ста от них, пошатываясь, крошечными шагами, медленно брела маленькая одинокая фигурка. Она приближалась к ним бесконечно долго, как в замедленном кадре какого-то странного фильма. «Откуда здесь дети?» – изумленно подумал Сережка. Тут по дороге до соседнего поселка километров десять, не меньше.

И в то же самое мгновение фигурка стала слегка клониться и оседать и вскоре с глухим звуком врезалась в присыпанную полуистлевшей листвой землю.

Паренек ошеломленно вскочил, взволнованно пихнул деда в плечо и, показывая рукой в сторону, неопределенно брякнул:

– Деда, там...

– Чего там? – непонимающе развел руками дед.

– Пойдем, посмотрим, я сам толком не понял, – озадаченно ответил Сережка и помчался вперед к лежащей на земле Вере.

Через пару минут они склонились над девочкой, маленьким несчастным комочком придулившейся под кустом орешника. Футболка и светлые шорты ее были покрыты зелеными травяными пятнами. Руки и ноги в густой паутине царапин и порезов. Опухшее, с синеющим кровоподтеком колено, а под жидкими слипшимися прядями волос – лицо, горевшее нездоровыми кирпичными пятнами. Глаза девочки были плотно закрыты. Она трудно и прерывисто дышала через полуоткрытый рот, время от времени облизывая пересохшие, потрескавшиеся губы.

«Ох ты господи... Откуда же ты взялась здесь, деточка?» – сочувственно призадумался дед, дергая себя за седеющую бороду. Сережка задумчиво стоял рядом и морщил лоб.

– Наверное потерялась? Отбилась от своих на пикнике? – неуверенно предположил он.

– Оно-то понятно, что потерялась. Только в каких краях теперь искать ее родителей? – продолжал думать вслух дед.

– И совсем не нравится мне ее румянец, – он наклонился ближе и пощупал лоб девочки.

– Ай-яй-яй... Что же это мы? Она же вся полыхает, жар у нее, – засуетился дед.

– Надо срочно в больницу ее везти.

Паренек топтался рядом, не зная, чем помочь.

– Сережка, не стой столбом. Сгоняй к костру. У меня там в рюкзаке фляжка со спиртом. Надо растереть, а то, как бы беды не вышло! – скомандовал он растерянному внуку. – И бутылку воды с бинтами захвати!

Сережка спринтером помчался к догорающему костру, схватил дедов рюкзак и притащил его назад целиком. Дед непонимающе посмотрел на парнишку:

– Ты зачем весь рюкзак приволок??

– Ну дед, ты же в своем рюкзаке сам все гораздо быстрее найдешь, – объяснил свой действия Сережка.

– Ладно. Может оно и так, – вздохнув, согласился дед и, присев на корточки, стал доставать из рюкзака необходимые предметы.

Вскрыв упаковку бинтов, он щедро отрезал пару полос подлиннее. Свернул конвертиком и, смочив спиртом, стал осторожно протирать девочке лицо, потом обработал царапины на руках и ногах. Другой бинтик намочил в воде и выжал несколько капель в полуоткрытый рот Веры. Девочка судорожно вздохнула и приоткрыв замутненные глаза, прошептала: «Пить, еще пить».

«Серега, приподними ей немного голову. Со стаканчика попробуем напоить», – попросил он внука. Сережка присел на землю рядом с девочкой и, приподняв ее за плечи, положил ее голову себе на колени.

Дед налил немного воды на донце пластикового стаканчика, прислонил его к губам девочки и слегка наклонив, стал вливать ей в рот тоненькую струйку воды. Вера жадно глотала воду, в груди у нее что-то тоненько сипело и похрипывало.

«Видать подстыла девчужка. Глянь, как ее трясет, – сказал он, тревожно хмурия брови. – Надо бы срочно ее в город везти, в больницу».

Дед Сережки – Яков Васильевич, хоть и был мужчиной крепкого телосложения, а все же годы брали свое. Уже не верил он в свои руки. Не чувствовал, что сможет донести девочку наверх до поляны, где был припаркован его старенький жигуленок. Иной раз и самому взбираясь вверх по склону балки, приходилось хвататься за ветки для опоры. А тут еще и дитё на руках. Ну да, он уже не молодой сайгак, вроде Сережки. Прошли его годы, чтобы по холмам, да по кручам прыгать. А вот внучок у него был парень, хоть сейчас в армию забирай. Рослый и крепкий, как молодой дубок. Глядя на него, и не поверишь сразу, что ему даже и пятнадцати еще нет. С самого детства любил бегать по разным спортивным секциям: он и на байдарках ходил с классом, и вольной борьбой занимался, а по плаванию даже бронзу на городских соревнованиях взял.

И тут дед стукнул себя по лбу. Ну не дурак ли он? Если сам девчужку не унесет, то Серега то на что? Ну либо меняться будут. Тут ведь добрых два километра до места их стоянки.

– Ну все, Серега. План такой: сейчас скоренько пакуем рюкзаки и выдвигаемся к машине. Девочку срочно надо доставить до больницы, – поделился он своими соображениями с внуком.

– А как же уха?? – опечалился голодный подросток. – Может перекусим по-быстрому сначала?

– Ну ты парень даешь... Какая еще уха? Тут девчонка погибает, а он опять про жратву. Дома будет тебе уха из петуха! – пробурчал сердитый дед.

– Ну ладно, чего ты надулся? Там пара-тройка пирожков вчерашних осталось, как раз по дороге перекусишь. А уха она горячая, по-быстрому не получится, – смягчился Яков Васильевич, глядя на вытянутое лицо внука.

И чего он правда так на парнишку взъелся? Совсем старый черт обалдел! Как будто забыл про себя молодого... Тоже ведь постоянно хотел что-нибудь пожевать. А тут погляди на эту грудку мускул. Парня кормить на убой надо! Оно то и понятно. Молодое растущее тело требует много питания.

Сережка согласно кивнул головой. Он сам немного рассердился на себя за глупое поведение. Можно подумать, он не проживет без этой ухи. Дед прав, тут человека спасать надо, а не про еду думать.

Яков Васильевич поднял Веру на руки и понес к костру. Неподалёку от костра была оборудована лежанка из соломы. Наклонившись, он бережно опустил на нее девочку и прикрыл спальным мешком.

«Давай-ка, погрейся пока. А мы постараемся поскорее собраться», – сказал он лежащей в беспомощности девочке.

Наблюдая, как Сережка, с явным сожалением, выливает ароматную уху в костер, он сказал: «Посуду, спальные мешки, снасти и лодку в схрон отнеси. Налегке пойдем. Лишнее в рюкзаке не клади».

Яков Васильевич был человеком практичным. Он давно уже оборудовал земляной тайник метрах в тридцати вверх по травянистому склону. Там, за густыми кустами и не найдешь сразу, если не знаешь, где искать. Да что говорить, даже если и знаешь, не всякий раз он тебе с первого взгляда открывается. Устроен тайник был добротно. Что-то наподобие небольшой землянки с узким лазом. Стены ямы были укреплены толстыми бревнышками. Потолок тоже деревянный, прикрытый толстым слоем земли с дерниной. Небольшой узкий лаз был накрыт крышкой, также замаскированной крепким луговым дерном. Схрон специально устроили в склоне балки, чтобы талая вода, не задерживаясь, скатывалась вниз к реке.

Пока дед укладывал нужные вещи в рюкзаки, Серега молнией метался между потухшим костром и тайником, перетаскивая туда все остальное. Через минут пятнадцать рыбаки были готовы выдвигаться к стоянке. Яков Васильевич объяснил свой план: «На подъеме придется тебе ее нести, Серега. Боюсь, в гору тяжело итти мне будет. А по дороге меняться будем. Как думаешь, справишься?»

Сергей утвердительно кивнул головой, подошел к лежанке и аккуратно поднял маленькое, почти невесомое тело. «Да она весит как пушинка», – с печальной нежностью подумал он. Чего деда напрягать, он и сам всю дорогу сможет ее нести.

«Ты на подъем особо не спеши. Осторожно иди. Чего доброго, сорветесь и кости переломаете. А по ровному шибче пойдем, главное балку пройти», – озабоченно предостерег внука Яков Васильевич. Вроде бы и дело им предстояло несложное, а на душе все же как-то неприятно скребли кошки. Дай бог, чтобы успеть довести до больницы. Девчонка вся полыхает, того гляди и бредить начнет.

Вверх вилась тропинка, протоптанная между молодой порослью орешника и невысоких узловатых осин. Сережка бодро зашагал на подъем, будто и не было у него на руках никакой ноши. Он по этой тропинке и с закрытыми глазами подняться может. Сколько раз тут по ночам бегал – зря дед так переживает. Яков Васильевич небыстрым шагом шел позади. Спина по-стариковски ныла. Что неудивительно после ночи, проведенной на соломенной лежанке. Ничего, дома Тамара Алексеевна разотрет своими мазями, сразу полегчает. Она у него травница. От всякой хвори в шкафчике снадобья есть.

Спустя некоторое время они уже стояли на бровке балки и, кинув прощальный взгляд на свое рыбацкое место, заспешили дальше по лесной дороге, которая вела их к поляне, где они оставили машину.

Сережка неумоимо нес на руках Веру, и даже дыхание ни разу не сбилось, разве что немного руки затекли. Дед пару раз робко пытался предложить свою помощь, но настырный внук лишь нетерпеливо отмахивался. Сказал сам донесу, значит, донесу. Вот уже показались три высокие сосны. Это был ориентир, где дорога раздваивалась и уходила направо. От развилки оставалось всего метров двести до того места, где стояла их машина.

Серега немного взмок. Хоть и невелик был груз, а все-таки вес на руках стал ощущаться. Опять подумалось про бабушкины пирожки в рюкзаке. От нетерпения он даже прибавил шагу, совсем забыв про деда, который и так уже немного отставал.

«Ну чего ты разогнался как сайгак? – насмешливо окликнул его дед. – Небось пирожки покоя не дают? А ключи-то все равно у меня!»

Серега упрямо не сбавлял шага. Ну и фиг с ним! Что на эту старую язву внимание обращать.

Яков Васильевич, видя напряженный сердитый затылок внука, посерьезнел и тоже ускорил шаг. К машине они подошли в секундах друг от друга. Достав из кармана ключи, Яков Васильевич нажал на кнопку сигнализации и поспешил к багажнику, где у него лежали запасные одеяла. Сложив одеяло вдвое, он открыл заднюю дверь и постелил на сиденье. Второе одеяло свернул наподобие подушки и положил в изголовье.

«Ну все, давай ее внутрь. Аккуратненько. И курткой можешь укрыть. Все равно она тебе не к чему. Гляди как взмок», – деловито распорядился дед.

Вместе они осторожно уложили девочку на мягкую постель и заботливо укрыли курткой.

«И росточком как раз под размер сиденья. Прямо как под заказ! – удивился дед. – Эх, ее бы сейчас горячим чайком с малинкой и брусницей напоить, чтобы пропотела как следует».

Закончив обустраивать место Веры, паренек уложил рюкзаки в багажник и поспешил на свое место рядом с дедом, который уже прогрел мотор своего старого жигуленка.

«Ну с богом! И чтобы дорога нам была гладкой, как полированная доска!» – вслух пожелал им удачи дед

«Вот в этом я как раз очень сомневаюсь», – скептически подумал про себя Серега. – Как стиральная доска может быть! А как на грейдер выйдем, так там вообще никакой доской не пахнет. То яма, то канава. Дед – нереальный фантазер у него!»

Машина слегка покачиваясь на продавленных стойках, мягко поползла по сухой, как такыр, колее лесной дороги, уже покрывающейся сетью мелких трещинок.

Серега блаженно откинулся на спинку сиденья и поудобнее устроил ноги. Вытянуть их уже никак не получалось. Уж очень они у него выросли длинные. Он прикрыл глаза и из-под ресниц следил за лицом деда, гадая, начнет ли тот над ним опять насмехаться, если он полезет в пакет с пирожками.

«Сережка, да ты поешь. Без завтрака ведь соскочили. У меня у самого кишки трещат. Термосок то не забыл захватить? После такого кросса неплохо хотя бы холодного чая хлебнуть», – догадался об его мучениях Яков Васильевич.

Серега приоткрыл глаза и испытующе посмотрел на деда, но на лице Якова Васильевича не было и тени насмешки.

Отбросив последние сомнения, Серега запустил руку в пакет и выудил румяный лапоть бабушкиного пирожка. Впиваясь крепкими белыми зубами в пышное тесто, он еще раз пошарил в пакете и достал другой пирожок деду. Продолжая рулить одной рукой, Яков Васильевич принял свою долю и стал откусывать мелкие кусочки. Он всегда ел неторопливо, а тут и вовсе не спешил. Ему и одного хватит, а внуку следует покрепче подкрепиться.

Серега и не заметил, как один за другим съел три последних пирожка. И только когда в шуршащем пакете стало одиноко и пусто, он виновато глянул в сторону деда, который доедал свою порцию:

– Походу я все пирожки в одного схомячил. Извини дед.

– Да ты что! Я и этот то еле доел. Всухомятку в горло ничего не лезет. Ты бы чаю из термоса хоть плеснул что ли, – отмахнулся от внука Яков Васильевич.

Напившись холодного сладкого чая, оба замолчали, с тревогой прислушиваясь к едва слышному хриплому дыханию, доносящемуся с заднего сиденья.

Поскрипывая и кряхтя на поворотах, запыленный красный жигуленок неуверенно подруливал к выезду на грейдер. «А что, если сломаемся?» – проскочила тревожная мысль. «Главное, чтобы доехала. А потом на ремонт. Прямо немедленно на ремонт поставлю», – молился про себя Яков Васильевич.

Машина впрочем и не думала ломаться. Она послушно ползла по грейдеру, объезжая рытвины и коварные глубокие ямы, иногда спускаясь почти на обочину.

– Ммм, как там у тебя было? Полированная доска, а дед?» – не удержавшись, ехидно хмыкнул Серега.

– Нда, это точно. Насчет доски я тут явно хватил лишка, – нервно хихикнув, признался дед.

– Ты не забудь. Тут еще арматурина посреди дороги торчала. Наедем еще, чего доброго, – предупреждающе напомнил Серега.

– Да помню я. Чего ты носишься с этой арматуриной? Что я маленький что ли? Каждый раз мне про нее талдычишь, – начал заводиться Яков Васильевич

– Ну да, ну да... А в прошлом месяце почти наехал. Не помнишь уже? А я бабушке обещал за тобой присматривать, – в очередной раз надавил на больную мозоль любящий внук.

Яков Васильевич насуплено молчал, лишь изредка шевеля лохматыми бровями, как он это обычно делал, когда жевал про себя невысказанные обиды.

Серега не любил, когда дед был такой. И решил повернуть свой старый трюк — сменить тему или перевести разговор в другое русло.

– А откуда она взялась здесь, арматурина посреди дороги? – как бы с любопытством поинтересовался он.

Дед, довольный, что от него так быстро отстали, задумчиво морща лоб, ответил: — Так дорога тут была с бетонным покрытием. Может для военных строили или еще для чего. А потом, лет десять назад, плотину вверх по реке прорвало. Так тут потоками воды дорогу и смыло. А арматурина эта осталась. Вроде как напоминание.

Через минут пятнадцать машина наконец-то выехала на междугороднюю трассу. Дед повеселел, тревога стала понемногу отпускать: «Ну тут уже ничего. Тут уже шибче поедем. Можно сказать уже почти в городе!»

Стараясь отгонять от себя дурные мысли и не прислушиваться к хриплому постаныванию Веры, Яков Васильевич гнал свой жигуленок по трассе. Вот уже показался мост над железнодорожными путями.

После съезда с моста Яков Васильевич свернул налево, радуясь раннему утру. На дорогах практически не было машин. Город все еще спал.

Около красного кирпичного здания больницы было также немногочисленно. Водитель скорой помощи дремал, откинувшись на спинку сиденья.

Жигуленок плавно затормозил. Серега выскочил из машины и, открыв заднюю дверцу, осторожно вытянул из машины маленькое стонущее тело, пылающее жаром. У девочки начался бред.

По ступенькам они практически бежали, Яков Васильевич открыл внуку дверь и заскочил вслед за ним.

В приемном покое было тихо, дежурная медсестра мирно дремала, уронив голову на стойку регистратуры. Топот быстрых торопливых ног растревожил ее и она, протяжно зевая, подняла на них заспанные усталые глаза.

– Мы нашли в лесу девочку. Она вся горит от жара. Срочно нужна помощь, – сбивчиво стал объяснять Яков Васильевич.

– Хорошо. Сейчас я вызову доктора для осмотра. Не волнуйтесь так, – вставая из-за стойки, успокаивающе сказала медсестра. – Пройдемте сюда, в кабинет для осмотра.

На шум прибежала еще одна совсем молоденькая медсестричка.

– А вот и Танюша. Наша практикантка. Она нам доктора сейчас и позовет! — ободряюще улыбнулась старшая медсестра. — Танюш, позови, пожалуйста, Алексея Ивановича. Тут у девочки сильный жар.

Таня кивнула и, не задерживаясь, побежала по длинному коридору в ординаторскую.

Веру уложили на кушетку. Она тихо стонала, судорожно подергиваясь всем телом. Медсестра поставила градусник, опытной рукой придерживая девочку за плечо, чтобы градусник оставался на месте.

– Да. И без градусника понятно, что у ребенка сильный жар, – озабоченно поджала губы она. – Сейчас будем делать укол и разбираться, что с ней такое нехорошее случилось. Вы, пожалуйста, посидите в комнате ожидания, потом Алексей Иванович выйдет к вам.

Яков Васильевич почувствовал, как напряжение постепенно стало отпускать его натянутое как струна, тело. Снова привычно заболела спина. Но это уже было нормальное, привычное его состояние.

Обняв внука за плечи, он сказал:

«Ну все, Сережка. Все, что могли, мы сделали. Теперь просто будем сидеть и ждать.»

Глава 3

Глаза открывать не хотелось, а дневной свет настойчиво пускал свои яркие зайчики, уговаривая попробовать. Голова лежала на чем-то убаюкивающе мягком. Отворачивая лицо от послеобеденного солнца, Вера повернулась на бок, чтобы снова провалиться в тяжелый сон.

Когда она снова пришла в сознание, на часах было около одиннадцати вечера. За окном уже совсем стемнело, и лишь уличные фонари заливали округу своим мягким красноватым светом.

В полуоткрытое окно ощутимо тянуло свежим ветерком. Кто-то тихо дышал где-то совсем рядом. Вере было лень повернуть голову, чтобы посмотреть кто это там лежит. Ей было все равно. Она лежала и безразлично смотрела в потолок. Думать тоже ни о чем не хотелось. Руки и ноги лежали сами по себе, как будто чужие. Казалось, только грудь ее была жива болезненным трудным дыханием.

Все же капельки энергии постепенно стекались в тело девочки и лежать просто так стало немного скучно. Она повернула голову и увидела пару блестящих глаз, наблюдающих за ней с соседней кровати.

– Где я? – просипела Вера.

– В больнице – ответила соседка.

– Как я тут оказалась? – продолжала интересоваться Вера.

– Не знаю. Я утром проснулась, а ты тут уже лежишь. А ты разве сама не помнишь? – удивилась соседка.

Вера попыталась задуматься, но получалось плохо. У нее снова начинала болеть голова и мешала думать.

На шепот их голосов в дверь заглянула дежурная медсестра:

– Так! А почему это мы не спим?

– Да мы же почти весь день спали, тетя Наташ, – пожаловалась соседка.

– Ну какая я тебе тетя Наташа? Здесь я Наталья Сергеевна, а тетя Наташа осталась дома, – мягко пожурила девочку медсестра.

– Ну что, пришла в себя наконец-то? – обращаясь к Вере, спросила Наталья Сергеевна. – Как тебя зовут?

– Вера, – прошептала девочка.

– Как ты себя чувствуешь, Вера? – медсестра подошла к ней поближе.

– Голова сильно болит и дышать тяжело, – ответила девочка.

– Нужно измерить температуру. Вот тебе градусник, прижми его покрепче, – сказала Наталья Сергеевна, внимательно изучая назначение врача.

– Уколов боишься? – не отрывая глаз от назначения, спросила она девочку и задумчиво добавила. – Ну а кто же их не боится? А вот потерпеть все-таки придется.

Вера не возражала, потерпеть, так потерпеть. После укола, закутавшись в одеяло, она отвернулась к окну. Разговаривать больше не хотелось. Ее снова стало охватывать состояние сладостной дремоты.

В шесть часов утра, когда дверь палаты открылась, Вера уже давно не спала. Девочка на соседней кровати все никак не хотела просыпаться, поэтому Вера была почти рада снова увидеть Наталью Сергеевну.

Увидев смущенное лицо девочки, Наталья Сергеевна все поняла и сказала:

– Доброе утро, Вера! Ты у нас новенькая. Пойдем я все тебе покажу, где у нас находится санузел и столовая. Ты идти сможешь?

– Доброе утро, Наталья Сергеевна. Да, кажется, смогу, – ответила Вера, спуская ноги с кровати.

– Ну и прекрасно. Заодно и в процедурную по пути зайдем. А там скоро и завтрак. Тебе не помешает подкрепиться. Надеюсь, ты любишь молочную кашу? – бодро продолжала дежурная медсестра.

Спустя полчаса Вера вернулась в палату и прилегла на кровать. Прогулка отняла у нее много сил.

– Если хочешь, тебе могут завтрак в палату принести. Мне в первые дни приносили, – сообщила ей уже немного знакомая девочка с соседней кровати.

– Что-то не хочется есть, – слабо ответила Вера.

– А тетя Наташа, т. е. Наталья Сергеевна, говорит, что хоть пару ложечек, но надо съесть, иначе у организма не будет сил бороться с инфекцией! – продолжала уговаривать девочка.

– А почему ты ее называешь тетей Наташей? – полюбопытствовала Вера.

– А она и есть моя тетя. Сестра моей мамы, – хихикнула девочка.

– У тебя есть тетя, и у меня тоже. А вот мамы нет, – чувствуя, как на глазах закипают слезы, прошептала Вера и отвернулась к стене.

Девочка замолчала, а потом подошла и просто села рядом, глядя Веру по голове. На душе у той было горько. Но это первое за последний год сочувствие мягкой пушистой лапкой гладило ей душу. И первый раз ей хоть на капельку, но стало легче.

Так Вера нашла своего первого друга по имени Лена. Еще совсем маленького человека, но с большим человеческим сердцем. Лена была полненькой бойкой девочкой с бархатными черными глазами и такой же черной косой до пояса. Она все про всех знала и ничего на свете не боялась. Настолько не боялась, что часто попадала, по этой причине, в неприятные ситуации. Вот, как например, и на этот раз! Они с классом пошли на пикник на озеро. Никто из класса не решился пойти купаться в ледяной воде. Никто, кроме Лены. И вот она уже неделю лежит в больнице с двусторонним воспалением легких.

Прошло четыре дня. Вера немного освоилась и привыкла к больничному распорядку. Воспоминания той злополучной ночи стали постепенно бледнеть и забываться.

Она терпеливо сносила все процедуры и ей даже начинало здесь нравиться. Рядом была болтушка Ленка, которая не давала ей скучать и угощала вкусными печеньями, пирожками и яблоками. Улыбчивая практикантка Танюша, часто забегающая навестить девочек. Тетя Наташа, как называли ее между собой девочки, которая служила курьером у Ленкиной мамы и бабушки, поставляя маленьким пациенткам пакеты с припасами. И внимательный доктор, Алексей Иванович, который сначала с тревогой наблюдал за Верой, но видя, как она окрепла, уже не заходил в палату каждые два часа, как в первые дни.

Наступило утро пятого дня. В палату, запыхавшись, вбежала смеющаяся Танюша:

«Поднимайся, Верочка! Гости к тебе пришли!»

«Какие еще гости?» – недоуменно подумала про себя Вера. Она хоть и дала свой адрес, чтобы бабу с отцом уведомили о том, что она в больнице, но ожидать, что они придут навестить ее – это что-то из области фантастики.

Глядя на недоверчивые глаза девочки, Танюша, улыбаясь, загадочно сообщила: «Спаситель твой пришел! Тот, что на руках тебя в больницу принес! Симпатичный!»

Вере, конечно, сообщили, что ее нашли в лесу рыбаки и привезли в больницу, но без особых подробностей. Она и представляла себе двух бородатых дядек в резиновых сапогах, с рюкзаками и удочками. Удочки почему-то всегда обязательно присутствовали в ее мысленных картинках.

И как такое чудо может быть симпатичным, ей было совершенно непонятно. Хотя Танюша совсем взрослая, может, ей такие нравятся, кто ее там знает.

Сильно смущаясь, девочка никакими судьбами не хотела идти. Однако Танюша постаралась убедить ее, что это нехорошо – не выйти и не сказать спасибо людям, которые ее спасли.

Все еще слабая от болезни девочка медленно шла по коридору, поддерживаемая Таней, которая вела ее в комнату для посетителей.

Там на потрепанных, выдавших виды стульях сидел какой-то дедушка и рослый парень. Увидев входящую девочку, оба радостно заулыбались. Втайне они все же переживали, как бы что пошло не так с их подопечной. Но девочка уже была на ногах и выглядела значительно лучше, чем в тот день, когда они привезли и оставили ее в больнице.

– Ну здравствуй, милая! Как ты? Полегчало тебе? – с доброй улыбкой по-отечески спросил дедушка.

– Да, спасибо большое. Это вы меня нашли? – застенчиво спросила девочка.

– Вот, внучок мой тебя нашел, когда ты на землю упала, – он кивнул на Серегу. – Он тебя на руках в больницу и принес.

– Спасибо вам большое, – еще раз повторила вконец засмущавшаяся Вера.

Серега совсем не был похож на бородатого мужика в резиновых сапогах. А она с недавнего времени стала немного теряться в присутствии посторонних парней.

– Ну ладно, думаю, тебе нужно побольше отдыхать сейчас. А мы еще зайдем тебя проведать. А может, Серега забежит, передачку принесет. Мы вроде как ответственные за тебя теперь, – видя ее смущение, не стал задерживаться Яков Васильевич.

– Сережка, ты фрукты-то Вере отдай. Чего же ты стоишь столбом, – напомнил молчавшему внуку Яков Васильевич.

– А откуда вы знаете, как меня зовут? – спросила удивленная Вера.

– Ну как же... В регистратуре узнали! – хитро прищурившись, сообщил ей Яков Васильевич.

Серега все также молча передал Вере пакет с фруктами и, глядя на нее серьезными задумчивыми глазами, кивнул ей на прощание.

Вера стояла и смотрела им вслед, пока за их спинами не закрылись двери.

– Ну что? Говорила же симпатичный! – лукаво улыбнулась ей Танюша.

– Да не знаю. Я в таких делах не разбираюсь, – неразборчиво буркнула Вера.

«Да чего ты. Не сердись. Я же шучу просто. Конечно, ты маленькая еще, чтобы на мальчишек смотреть, – посерьезнела Танюша. – Ладно. Пойдем. В палату тебя провожу. Дедушка прав, отдыхать тебе побольше надо и фрукты грызть.»

Весь день после посещения Вера была какая-то притихшая. Что-то смутно тревожило ее. И вместо обычной веселой трепотни с Ленкой она предпочла читать книжку и жевать яблоки.

Ее смущала мысль о повторном визите ее спасителей, но, с другой стороны, она начинала бояться, что они больше не придут. В ее жизни было так мало внимания, что любая капля была ценным даром.

Однако через два дня Серега снова пришел. Девочкам уже стало полегче, и им было разрешено понемногу гулять в больничном дворе. Там, под высокими тенистыми кленами, они сидели на скамейке и наблюдали за голубями, деловито снующими по дорожкам и подбирающими крошки, которыми их щедро угощали посетители.

– А у меня был однажды был скворец ручной, – вдруг сказала Ленка – Папа его раненым нашел и принес домой. Потом мы все вместе за ним ухаживали.

– А потом, что? – спросила Вера.

– А потом скворечник ему сделали, но он там жить не стал и улетел, – грустно продолжила Ленка.

– Может он еще вернется? – неуверенно предположила Вера.

– Может быть и вернется. Главное, чтобы коты не слопали его. А вообще, мне папа попугая обещал подарить. Когда меня выпишут, – уже веселее сказала Ленка.

– А когда тебя выписывают? – затревожилась Вера.

Она ведь совсем забыла о том, что рано или поздно их выпишут и придется расстаться. А это значит, что она потеряет своего друга и снова останется одна-одинешенька.

– Алексей Иванович маме сказал, что на следующей неделе можно готовиться к выписке, – беспечно мотая ногой, сказала Ленка.

– А как же я? – вырвалось у Веры.

– А что? Тебя, наверное, дней через десять тоже выпишут. Алексей Иванович хвалил тебя тетя Наташе. Сказал, что ты лучше стала кушать и крепнешь на глазах! – не понимая беспокойства Веры, продолжила Ленка.

– Да нет. Я значит снова останусь одна, – печально прошептала Вера.

Ленка задумалась ненадолго и с доброй улыбкой предложила:

– А давай я тебя навещать буду, а? Я ведь тут совсем недалеко живу.

Вера с надеждой подняла на нее глаза и с радостью закивала.

– Да и вообще, переходи к нам в школу. У меня там дядя директором работает, мама с ним переговорит. Тебе же двенадцать? Вот как раз в мой класс и попросим, чтобы тебя перевели, – вовсю строила планы боевая Ленка.

Тут она замолкла и, щуря глаза, стала с сомнением вглядываться вдаль.

– И точно, Серега! А он-то что тут делает? – округлив свои черные глаза, всплеснула руками Ленка.

Вера подняла глаза и увидела, что к ним неторопливыми шагами приближается ее спаситель Серега.

– А ты откуда его знаешь? – удивилась Вера.

– Да он мой дальний родственник какой-то. По отцовской линии, – пояснила Ленка. И тут же с любопытством поинтересовалась. – А ты его что, тоже знаешь?

– Ну, не совсем. Он приходил два дня назад. Это он и его дедушка меня в лесу нашли, – замялась Вера.

– Вот это история! Закачаешься! – восхитилась Ленка и уже другими глазами посмотрела на приближающегося к ним дальнего родственника.

На это раз Серега был один. Дед немного расхворался. А раз они пообещали Вере навещать ее, то он не мог не сдержать обещания и не прийти. Ведь парень он был в высшей степени ответственный. Положительный, как любил говорить про него Яков Васильевич.

Да и чего греха таить, ему и самому почему-то хотелось снова увидеть Веру. Она была такая худенькая и трогательная. Девочка соломинка с большими синими глазами, в которых плескалось безбрежное море печали и одиночества. Такую любой дурак может обидеть. А Серега не любил, когда маленьких обижали.

– Привет, девчонки! – подходя к скамейке, поприветствовал подружек Серега и удивился. – А ты что здесь делаешь, Ленка?

– Болею. А что не заметно!? – тараща на него озорные глазищи, хихикнула Ленка.

– Да не может быть, чтобы ты и заболела. Симулируешь, наверное! – отрицательно качая головой, усмехнулся он.

– Да ты что! У меня воспаление легких, как у Веры! Можно подумать, мне и заболеть нельзя, – немного обиженно протянула Ленка.

– Да ну ладно, чего ты, Лен. Я же просто комплимент тебе делаю. Здоровье у тебя очень крепкое. Не помню, чтобы ты вообще чем-нибудь болела, – примирительно объяснил Серега.

– Да нормально все, Сереж! – отмахнулась Ленка.

– А я Веру уговариваю к нам в школу переводиться. Хорошая же у нас школа? — подмигнула ему она

– Школа у нас супер! А директор в особенности! – с энтузиазмом подтвердил Серега

Вера улыбнулась. Было приятно, что ее уговаривали, хотя в этом и не было никакой нужды. В старую школу после последнего инцидента ей возвращаться совершенно не хотелось. Если мама Ленки и правда сможет помочь, то Вера обеими руками за!

– Я бы с удовольствием к вам перевелась, – сказала она. —Только мой отец этим заниматься не будет.

– А почему это так? – нахмурил брови Серега

– Да ему дела до меня никакого нет, – с грустной усмешкой сказала Вера

Серега недоуменно пожал плечами. В голове у него просто не укладывалось, чтобы родителю не было дела до своего ребенка.

– А мама? – вопросительно наморщил лоб Серега.

– А мамы нет, —лицо девочки потемнело, и она снова замкнулась.

Серега сочувственно смотрел на нее, и в душе его росла уверенность, что Веру нельзя оставлять одну.

– Ну, наверное, можно и без родителей решить этот вопрос? – пытаюсь подбодрить девочку, сказал он.

– Да, конечно, можно. Маму попрошу, она все устроит! – отрезала всегда уверенная во всем Ленка.

И Вера почему-то сразу поверила, что мама такой сильной девочки, как Ленка, конечно же, все сможет решить. Если не она, то тогда кто!

До вечерних процедур у девочек еще оставалось немного времени, а заходить в душную палату раньше времени не хотелось. Они сидели втроем на скамейке и весело болтали.

Часы посещения подходили к концу. Пациенты с сожалением поднимались с насиженных скамеек, забирали свои шуршащие пакеты с припасами и медленной вереницей тянулись в постылые палаты.

Вера и Ленка тоже засобирались. Сегодня дежурила Зинаида Петровна, не самая добрая ночная фея, которая и поругать запросто могла, если девочки опоздают на процедуры.

– Не скучайте, девчонки. Забегу к вам на днях! – весело улыбнулся Серега и помахал им рукой.

–Пока-пока! Только с чипсами приходи! – попросила его Ленка, которой редко покупали такие вредности.

– Да, обещал же. Две упаковки принесу! – подмигнул Серега.

Вера тоже с улыбкой помахала ему на прощание слабой рукой. И хотя она чувствовала себя усталой и разбитой, на душе ее первыми нежными росточками начинало прорастать неясное предчувствие счастья.

Спала она в ту ночь на удивление хорошо и крепко. Как будто все тревоги отошли и спрятались в глубокий шкаф ее подсознания. Было ощущение того, что в жизни ее что-то меняется. И она, словно разбитая чашка, склеивается воедино, возвращая Веру на твердую дорогу из той липкой трясины, в которой та тонула последний год, оставшись без материнской опоры.

Глава 4

Обычно любой нормальный человек радуется выписке из больницы. Любой, но только не Вера. Как она и думала, ни бабка, ни отец не разу к ней так и не пришли. Наталья Сергеевна сама сбегала к ним домой, чтобы забрать Верины вещи, а иначе бы ей и переодеться не во что было. Наталья Сергеевна была как настоящий ангел-хранитель. Присматривала за Верой, как могла.

Девочка сидела на кровати и с легкой грустью осматривала ставшую такой родной палату. Здесь она чувствовала себя защищенной. И здесь она нашла своих первых друзей.

Дверь открылась, и в палату заглянуло доброе лицо Натальи Сергеевны: «Ну все, Верочка. Пора прощаться. Там за тобой Яков Васильевич с Сережей приехали. Они отвезут тебя домой».

Глаза девочки засветились. В последние десять дней после выписки Ленки Серега приходил практически каждый день. Не хотел, чтобы она скучала. Сначала Вере было немного неудобно, но со временем она привыкла и начинала ждать их встречи с самого утра.

Легко поднявшись с кровати, она взяла пакеты со своими скромными пожитками и последовала за Натальей Сергеевной.

«Ты не забывай про нас. В гости заглядывай, чайку вместе попьем, – обнимая Веру на прощание, сказала ей Наталья Сергеевна. – Нужна будет помощь, всегда можешь позвонить мне. Вот, я написала тебе мой адрес и телефон».

Вера взяла листочек с адресом и благодарно кивнула головой.

– Доброе утро, Наталья Сергеевна! —пробасил знакомый голос.

– Привет, Сережа! Ну вот, забирайте нашу ласточку. И следите, чтобы она не переохладилась.

– Привет, Вера! Пойдем. Дед нас там в машине заждался. Взмок, наверное, уже весь, – улыбаясь, сказал Серега, забирая у нее пакетики.

Повернувшись к Наталье Сергеевне, он с театральным вздохом добавил:

– Вы за это не переживайте, Наталья Сергеевна. Главное, чтобы нас тепловой удар не хватил!

Июнь и правда выдался непривычно жарким и засушливым. С начала месяца с неба не упало ни капельки дождя, что для здешних мест было весьма необычно.

Изумрудная весенняя зелень уже начинала местами подгорать. Запасы воды в почве стремительно истощались. Пересохшая земля висела в воздухе тончайшей пылью и оседала на подоконниках окон, открытых в тщетной надежде на прохладу.

Яков Васильевич, сидя в машине, и правда нещадно потел. Прихлебывая невкусную тепловатую воду, он мечтал о чашке крепкого чая. «Так ведь и на даче все погорит, – тоскливо думал он. – Много ли они с бабкой с лейкой набегают. Говорил же сыну: скважину бурить надо. Но оно ведь как всегда, пока жареный петух в одно место не клюнет, никто и не пошевелится».

И все же Яков Васильевич не любил долго переживать. Поэтому, увидев высокую фигуру внука и маленькую Веру, семяющую рядом, он почувствовал, как на сердце у него потеплело. Все-таки хорошо, что они остались в тот вечер с ночевкой, а то страшно и подумать, что могло случиться с девочкой.

– Здравствуйте, Яков Васильевич! – приветливо поздоровалась Вера

– Здравствуй, Вера! Здравствуй, милая! Как ты? Оклемалась? А я вот тоже все дни прибалывал. Даже в гости не смог к тебе заглянуть, как обещал, – ласково глядя на девочку, сказал он. – Ну, давайте, голуби мои, в машину. Не будем задерживаться.

В открытые окна врывался жаркий ветер и если не освежал, то, по крайней мере, сбивал нависшую над городом парную духоту. Вера с любопытством рассматривала городские улицы,

уже порядком подзабытые за три недели, проведенные в больничной палате. Эх, сейчас бы до озера доехать и окунуться в прозрачную прохладную водичку.

Но машина и не думала сворачивать на объездную дорогу, а неумолимо везла ее домой. Если то жилище вообще можно было назвать домом. Она страшилась возвращаться туда, не зная, какой прием ее ждет. Но это было единственное место, где она могла оставаться. Поэтому она молча ехала, и лишь лицо ее все больше мрачнело, выдавая невеселые мысли, овладевшие ее существом.

– Ты чего загрустила, Вера? – первым заметил ее беспокойство Серега.

– Да не знаю. Домой как-то не хочется, – нехотя ответила девочка.

Серега наморщил лоб. Он уже слышал обрывочные рассказы о семье Веры. Неудивительно, что она не в восторге от возвращения.

И как назло, он уже пообещал пацанам сходить сегодня на озеро искупаться. Пару минут он колебался, беспокойно постукивая ногой и хмурия брови. Нехорошо подводить друзей. Но, глядя в умоляющие глаза Веры, махнул рукой и сказал:

– Ладно. Парни не маленькие, и без меня на озеро сгоняют. С тобой ненадолго останусь, чтобы ты сильно не грустила. Да и посмотреть надо, как тебя домашние встретят.

– Дед, ты там Мишке передай, чтобы без меня шли. Объясни, как есть. Он пацан нормальный, все правильно поймет, – обращаясь к деду, немного виновато сказал Серега.

– Хорошо. Мишка, правда, уже ворчит на тебя, что ты постоянно пропадаешь где-то. Но Веру поддержать надо. Это факт! – серьезно подтвердил Яков Васильевич.

Вера с облегчением откинулась на спинку сиденья и с благодарностью посмотрела на Серегу.

Ее улыбающиеся синие глаза говорили спасибо, и душа его окончательно успокоилась. Сомнения о правильности поступка уже больше не тревожили его.

«Вот здесь нужно повернуть направо», – стала показывать дорогу Вера. Машина выехала на улицу со старой дореволюционной двухэтажной застройкой -неказистыми домами с каменным первым этажом и бревенчатой надстройкой второго.

«Вон тот, третий от конца улицы наш дом», – кивнула на знакомое строение Вера.

Машина прошуршала по въезду, засыпанному гравием, и остановилась на месте отцовской парковки. Его старенького опеля нигде не было видно. Значит, отпуск закончился, и он снова вышел на работу. Это был хороший знак. Может и повезет его вообще сегодня не увидеть.

«Дед, открой багажник. У меня там рюкзак с вещами. А я пока Верины вещи в дом занесу», – попросил Серега.

Вера толкнула дверь, но не тут-то было. Дверь была заперта на замок. Вера удивленно пожала плечами, нагнулась и пошарила под ковриком. Слава богу, ключ лежал на привычном месте, в расщелине между плитками. Отперев дверь, ребята вошли в прохладную тишину дома.

– Так странно. Бабка практически всегда торчит дома. Даже к соседкам не ходит. Обычно они к ней на чай заглядывали, – продолжала удивленно оглядываться Вера.

– Ну, может и лучше так. Что никого нет, – вслух подумал Серега. – Ладно. Давай я за рюкзаком схожу. Вместе подождем ее.

Выйдя из на порог, Вера робко помахала Якову Васильевичу на прощание: «До свидания, Яков Васильевич. Спасибо вам за помощь».

Серега вытащил объемистый рюкзак из багажника и сказал:

– Ладно, давай, дед. Я позже на автобусе приеду.

– Хорошо. Сильно не задерживайся. У нашей бабушки сегодня все утро кости ломило. Может, и к дождю, – озабоченно предупредил Яков Васильевич.

– Да. Мне тоже жаловалась. Даже дождевик заставила в рюкзак положить, – подтвердил его надежды Серега.

Однако солнце лишь ехидно смеялось над ними и продолжало жарить раскаленный асфальт дороги, ослепительными бликами отражаясь от свежеперекрытых оцинкованных крыш. Нигде до самого горизонта не было заметно ни малейшего намека на облачко.

Ребята сидели на кухне, болтали и пили чай. Прошло уже полтора часа, но бабка так и не появилась, что было в высшей степени подозрительно.

– Эх, сейчас бы на озеро сходить, искупаться! – мечтательно сказала Вера.

– Классная идея! Хотя тебе купаться нельзя. Наталья Сергеевна же предупреждала, – с сожалением ответил Серега.

– Да я просто на берегу посижу. Посмотрю, как ты купаешься, – уговаривала его девочка.

– Ну, не знаю. А ты не устанешь так далеко идти? – с сомнением поинтересовался он.

– Да нет. Тут недалеко, через лес тропинка и до озера всего километра полтора. Мы с мамой туда часто ходили раньше, – ответила девочка, удивляясь, что воспоминания о матери больше не вызывают прежней горечи.

– Ну ладно, уговорила! Только, чур, в воду не лазить. Максимум по щиколотки в воду можно зайти. Идет? – с улыбкой спросил Серега.

– Идет! – обрадованно соскочила со стула Вера.

– Одевай панамку или что у тебя есть, а то еще голову напечет, – потребовал Серега.

– Ну чего ты со мной, как с ребенком? Мне уже двенадцать, между прочим, – скорчила обиженную мордочку Вера.

– Да ты не обижайся. Просто солнце очень яркое. И правда, тепловой удар можно схватить, пока до леса дойдем. Я тоже кепку взял, – посерьезнел Серега.

– Ладно, так и быть, не буду обижаться. Сейчас сбегаю наверх за панамкой, – улыбаясь сказала девочка и помчалась вверх по лестнице.

Через пятнадцать минут все было готово. На голове у девочки красовалась малиновая панамка. В рюкзак положили пару бутылок с водой, термос с чаем и бутерброды. Прежде чем идти на озеро, уговорились заскочить в ближайший магазин за чипсами и колой. Серега стоял на пороге и звенел ключами: «Вера... Вера, я тебя жду!»

А девочка тем временем проводила ревизию в шкафчиках в поисках пачки печенья. Наконец-то печенье было обнаружено и, спрятав ключи под коврик, ребята тронулись в путь.

Сначала им предстояло сделать небольшой крюк на соседнюю улицу до ближайшего магазинчика. Пытаясь оставаться в тени домов и редких, растущих небольшими группами деревьев, ребята бодро шагали по тротуару, стараясь не замечать волны жаркого воздуха, поднимающиеся от раскаленного дорожного асфальта.

«Ну и пекло сегодня! – не выдержал Серега, вытирая вспотевшее лицо. – Что-то не припомню такого адского лета!»

«Наверное, старею!» – подмигивая Вере, продолжил он.

Вера хихикнула, вспоминая, как она представляла Серегу бородатым стариком в резиновых сапогах и с удочкой.

«А что, моя мама всегда так говорит! Говорит, когда была маленькой, любила жару, а теперь, говорит, старею!» – задумчиво продолжил Серега и поежился. Мысль, что его мама может постареть, ему не особенно нравилась. Да и вообще казалось абсурдной, учитывая, что его матери было всего тридцать пять лет.

– Ну все. Почти пришли. Магазин здесь, прямо за углом, – приободрилась Вера

– Отлично, а то время теряем! – обрадовался Серега, которого тянуло поскорее отправиться в лес, к озеру.

Магазинчик был совсем крошечный. Правильнее было назвать его ларек, где можно было купить хлеб, напитки, сигареты, ну и прочую мелочь. Внутри едва можно было поместиться вдвоем, до того там было тесно. Сидящая за прилавком пожилая продавщица приветливо кивнула Вере:

– Давно не забегала к нам. Уезжала куда?

– Да нет, тетя Рая. Я заболела, в больнице лежала, – объяснила свое отсутствие Вера.

– Да ты что? Серьезное что-то? – продавщица сочувственно закачала головой.

– Да нет. Ерунда. Уже все хорошо, – не стала вдаваться в подробности Вера.

– А я-то думала, что вы с бабушкой вашей уехали к родственникам или еще куда-то. Ее тоже уже недели две-три как не видать, – продолжила тетя Рая.

Вера непонимающими глазами смотрела на продавщицу, недоумевая, куда это могла провалиться ее разлюбезная бабка. Потом пожала плечами:

– Нет, тетя Рая. Про бабушку не знаю ничего. Дома ее тоже нет.

Глаза тети Раи загорелись любопытством. Ну, прямо детективная история какая-то! Будет теперь, о чем посудачить с соседями. Верина семья и так вызывала много пересудов, но пропажа бабульки – это что-то новенькое.

Закончив с покупками и отделавшись от любопытной продавщицы, ребята поспешили покинуть недружелюбные жаркие улицы, чтобы спрятаться под сенью мощных дубов и тополей. В лесу всегда было прохладнее. Густая листва, мощно испаряющая влагу, защищала и себя, и пространство вокруг, создавая особый микроклимат.

Днем в лесу уже не было так страшно, как в ту ночь, когда она бежала куда глаза глядят. На этот раз она шла по протоптанной тропинке, а рядом шел Серега. Он был как старший брат, рядом с которым она почему-то совсем ничего не боялась. Даже если на берегу она снова встретится с Кириллом и его компанией, плевать она хотела на их насмешки. Она вообще переходит в другую школу. Ленка поговорила со своей мамой, и та обещала все устроить. Это будет здорово! В старую школу она не вернется ни за какие коврижки.

Оказаться в полутьме тенистого леса после практически трех недель, проведенных в больнице, было очень неожиданно. А оттого и веселее ей было идти по тропинке. Казалось, она готова была скакать вприпрыжку, столько энергии накопилось в ее окрепшем теле.

Серега с веселой улыбкой наблюдал за Верой. Ему было приятно видеть ее такой радостной и почти счастливой. Кто знает, наверное, Вере не суждено было быть абсолютно счастливой. Время от времени по ее лицу пробегала тень, будто дурная мысль или видение, но тряхнув головой, она словно отметала эти тени, не давая им приблизиться на опасное для своего счастья расстояние.

А вот и знакомые заросли орешника, гостеприимной аллеей открывающиеся на берег озера.

Вера бросила взгляд на бревна вокруг давно потухшего костра, слегка нахмурилась и снова тряхнула головой, отгоняя непрошеные воспоминания. Она не позволит никаким гадким мыслям испортить такой чудесный день. Гордо подняв свою голову в малиновой панамке, она не менее гордой походкой прошла мимо места преступления, даже и думая замедлить свой шаг. Серега, притормозивший было для осмотра первого пляжа, слегка удивившись, снова прибавил шагу. Возможно, Вера лучше знает здешние места, хотя это местечко показалось ему весьма подходящим.

Широкая тропинка, петляя, шла вдоль озера. Временами подходя к самому краю обрывистого берега. Уровень воды уже сильно упал после весеннего паводка, и чтобы добраться до пляжа, нужно было каждый раз спускаться вниз. Ребятам попало парочка симпатичных мест, но спуск туда был слишком крутой. И Серега решил не рисковать. Ни на секунду не забывая, что Веру только сегодня выписали из больницы.

Вскоре тропинка плавно пошла вниз и повела их за собой. В этом месте было понижение грунта и естественный плавный спуск к воде.

– Ну наконец-то! А то запарился топтать, – вслух обрадовался Серега. – Уже думал, что назад придется возвращаться. К первому пляжу.

– Я на тот пляж не хочу, – тихо сказала Вера.

– Почему? Там дно плохое? – развел руками Серега.

– Нет, это очень хороший пляж, – также тихо ответила девочка.

– А в чем тогда проблема? – стал немного сердиться Серега.

– Там был Кирилл с ребятами – мои одноклассники. Они меня специально позвали, чтобы посмеяться надо мной, – еще тише сказала Вера, уже с трудом выдавливая из себя слова.

Она не хотела об этом говорить, но останавливаться было поздно. Унижение того вечера уже вставало перед глазами, как живое. В ушах начинал звенеть издевательский смех. Глаза Веры потухли, а лицо стало покрываться мертвенной бледностью, как будто что-то высасывало из нее краски и саму ее жизнь.

– Да ты что, Вера! Да забей на них! – схватил ее за руку испуганный Серега. – Эти уроды и волоска на твоей голове не стоят.

– Ты перейдешь в нашу школу и больше их не увидишь. Я тебе обещаю, – еще крепче сжал ее руку Серега.

Вера подняла на него свои грустные глаза, в которых плескалась невысказанная боль. Но она уже уходила, уступая место робкой надежде.

– Мы с Ленкой не дадим тебя в обиду. А этому Кириллу я лично морду набью, если встречу, – зло стиснув зубы, проговорил он. – Ну конечно, пусть подрастет сначала.

– Не надо морду ему бить. Пусть живет, – слабо улыбаясь, сказала Вера. – Он этого не стоит.

На душе у нее становилось легче. Все-таки правильно она сделала, что сказала. Зачем носить такой камень за пазухой. Но продолжать говорить об этом не хотелось. Она опять тряхнула головой, прогоняя злые и обидные мысли.

– Ладно. Не хочу говорить об этих придурках. Давай лучше спускаться на пляж, – уже смелее предложила она.

– Давай! – поддержал ее идею Серега. – Заодно и водички попьем. А то в горле пересохло.

Со спуска открывался чудесный вид на широко разлившееся озеро. Если не поднимать глаза на темную зелень далекого соснового бора на другом берегу, а чуть опустив голову, смотреть на бескрайнюю сверкающую рябь водной глади, то можно вообразить, что ты на море. Вера часто так делала, когда они приходили сюда с мамой.

Вера помнила, что обещала Сереге не купаться, но прозрачная прохладная вода так и манила в нее окунуться. «Ничего. Она попробует его уговорить, – подумала Вера. – Может быть, вода не такая уж и холодная».

Оба уже пыхтели, когда они, наконец, добрались до пункта своего назначения. Лица покраснели оттого, что, не выдержав, они пустились вниз бегом наперегонки. Серега, естественно, поддался, и добежали они практически одновременно, а потом практически рухнули на горячий песок.

«Сейчас чуть отдышусь и достану плед из рюкзака», – сказал Серега, радуясь, что у него такая заботливая бабушка. Это она настояла, чтобы он взял с собой небольшой плед. Ему с парнями то все равно, на бревне или на песке сидеть, а вот Веру надо по-человечески устроить.

Стоя на коленях, он, как фокусник, запустил руку в свой безразмерный рюкзак и вытащил дождевик.

«Нет, это не то, – пробормотал он, продолжая на ощупь искать нужную вещь. —

Ага, попался! – с торжеством улыбнулся он, потрясая клетчатым пледом. – Ну вот, сейчас мы тебя расстелем, и будешь ты скатертью самобранкой!»

Вера пододвинулась ближе, и присела на краешек пледа, заинтересованно наблюдая, как Серега, мурлыкая себе под нос незатейливую песенку, накрывает импровизированный стол. Время близилось к обеду, и в животе уже начинало ощутимо побуркивать.

Вскоре все было готово. Ребята с удовольствием принялись жевать бутерброды, запивая еще не остывшим чаем.

– Ну все, я побежал купаться, – отряхивая крошки, засобирился Серега. – А ты в воду глубоко не заходи. Ты обещала, помнишь?

Помню, – немного уныло промямлила Вера. – Ну, по колено хотя бы можно?

– Хорошо. По колено, можно! – он понимающе посмотрел на девочку.

Быстро скинув шорты и футболку, Серега гигантскими прыжками помчался по мелководью, поднимая в воздух тучи сверкающих брызг. Вера, смеясь, побежала за ним. Снова на душе стало легко и бездумно весело. Брызгаться же никто не запрещал. Об этом то ведь уговору не было. Вскоре шорты, футболка и малиновая панамка насквозь промокли. Вода была теплая, как парное молоко, поэтому Серега не переживал и продолжал нещадно обстреливать девочку прицельными фонтанами переливающихся на солнце капель. Вера не отставала и отстреливалась, как могла, но силы были неравны.

Задыхаясь от смеха и беготни, девочка махнула рукой и брякнулась на песок:

– Все, больше не могу. Сдаюсь!

– Ладно. Тогда я до середины сплаваю и вернусь! – довольно ухмыляясь, сказал он.

– Только недолго. А то я одна немного боюсь, – попросила Вера. – Я пока тут посижу в водичке.

– Хорошо. Не переживай. Я мигом, – обернувшись, пообещал Серега, сильными гребками отплывая от берега.

Неподвижно сидя на мелководье, девочка почувствовала, что в сырой одежде ей становится немного зябко. По воде пошла слабая рябь. Это на замену полному штиллю поднимался легкий ветер.

«Надо бы отжать одежду и немного обсушиться», – подумала Вера. Простудиться – оно дело нехитрое, а в больницу возвращаться как-то совсем не хотелось.

Ветер крепчал. Мокрая одежда прилипла к телу холодной змеиной кожей. Дело приняло неприятный оборот. «Все, больше не могу», – подумала про себя девочка, стрелой выскакивая из воды в направлении спасительных кустиков. Там, укрытая с одной стороны густыми зарослями, а с другой высоким берегом, Вера почувствовала, что стала немного согреться. По очереди снимая с себя промокшую одежду, она тщательно отжимала ее, насколько хватало сил в ее худеньких, непривычных руках. Ветер уже не казался таким холодным, а скорее помог отжатой одежде быстрее просохнуть. Вскоре Вера осмелилась натянуть на себя все еще влажную футболку, а чтобы получше согреться, принялась прыгать и приседать.

В просветы между ветками она еще издали заметила подплывающего к берегу Серегу. А вот это было уже совсем хорошо. Вера уже немного устала и была готова возвращаться домой, да и погода стала постепенно портиться.

Серега не спеша выходил на берег, оглядываясь по сторонам и выискивая глазами Веру, пока не заметил в кустах знакомое малиновое пятно.

– Ты чего там? Прячешься, что ли? – вызывая девочку из укрытия, спросил он

– Да нет. Я замерзла. Одежду выжимала, – объяснила выглядывающая из кустов Вера.

– Выходи. Мы тебя в полотенце завернем. Быстрее обсохнешь, – забеспокоился Серега, ругая себя за глупую затею с брызгами. – И домой надо тебя отвести. Не нравятся мне эти тучки.

Погода и правда продолжала стремительно портиться. Откуда-то набежавшую белую вату облаков стали быстро сменять наползающие из-за горизонта темные угрожающие тучи.

Завернутая в полотенце Вера молча стояла на берегу, наблюдая как легкая рябь постепенно сменяется на неспешные волны, ритмично набегающие на песчаную отмель.

Уже полностью одетый, Серега торопливо собирал вещи и аккуратно укладывал их в рюкзак. Нужно было очень спешить. Зонта, к сожалению, в рюкзаке не наблюдалось, но зато был дождевик. Через несколько минут все было готово. Дождевик накинут на плечи, а рюкзак занял привычное место на спине. Полотенце было решено оставить в качестве накидки.

Заметно крепчающий ветер дул откуда-то с севера и нес собой освежающую прохладу. А Вера все еще была слаба, и с непривычки ее немного знобило.

Задумчивые ребята, не говоря ни слова, деловитым шагом поднимались к тропинке, ведущей вдоль озера и далее к дому, где ее ждал уютный диванчик и стакан горячего молока. Чая почему-то не хотелось. В мыслях Веры на столе стоял стакан горячего молока и рогалик. Ни молока, ни рогалика дома не было. Но, может, бабка уже вернулась домой с припасами. Хотя, если подумать, не нужно ей ни молока, ни рогалика, лишь бы старой карги не было дома. Она просто попьет сладкого чай и укроется теплым пледом.

Создавалось странное ощущение наступления сумерек, хотя на часах едва ли пробило три пополудни. Темные, почти черные тучи заволокли уже больше половины неба и прикрыли собой яркое летнее солнце. Верхушки могучих тополей качались на сильном ветру. Листва на ветвях серебристо шелестела и позванивала, как будто шептала: Домой! Бегите домой!

И они побежали, прекрасно зная, что нет ни малейшего шанса обогнать надвигающийся шторм, но надеясь быть поближе к дому, когда разразится гроза, запах которой уже явственно чувствовался в пахнущем электричеством воздухе.

Эх, сейчас бы мотоцикл или велик на крайний случай, – тоскливо думал Серега, стараясь не отрываться вперед и бежать рядом с Верой. Ей, наверное, и бегать еще нельзя. Какой черт их понес на озеро – терзал он себя запоздалым раскаянием. Девочка заметно выбивалась из сил и скоро совсем замедлила свой бег, переходя на пока еще быстрый шаг. Сереге не оставалось ничего иного, как последовать ее примеру.

Тщетная попытка все же не была напрасной. Они уже проходили мимо злополучного бревна, недалеко от которого был проход через заросли к поселковой дороге. Может быть, повезет, и они доедут на автобусе. Или, по крайней мере, можно спрятаться под крышей остановки и переждать ливень. К сожалению, Вера не знала точного расписания. Автобус ходил либо каждый час, либо каждые два часа.

Коридор густых зарослей вокруг тропинки надежно укрыл ребят от хлесткого ветра. А нависающие кроны деревьев приняли на себя удар первых капель, срывающихся с небес и стекающих вниз по пыльной листве, оставляя на ней грязные влажные дорожки.

«Как выйдем из леса, там остановка в метрах двухстах направо. Может, подождем автобус?» – неуверенно предложила Вера.

Серега, прищурившись, задумчиво глянул на девочку и кивнул. Мысль была дельная. Можно будет спрятать Веру под крышу и переждать, пока гроза не утихнет. А если автобус подъедет, так это совсем будет хорошо.

Да и заметно, как она уже умиралась. Еле бредет. В любом случае, им нужно передохнуть. Идти еще добрых три километра.

Собравшись с силами, Вера прибавила шагу, все еще надеясь успеть в укрытие, хотя капли уже всю тарабанили по листьям. «Ну это ничего, – бодрилась Вера. – Несколько капель не беда. Главное – не промокнуть насквозь».

Вот и выход на дорогу. Ребята ненадолго замешкались, наблюдая, как крупные дождевики тяжело падают в пушистую пыль, густо покрывающую обочину, превращаясь в причудливые черные кляксы.

Серега молча снял с плеч рюкзак и дождевик и, не слушая робких возражений Веры, все также молча накинул дождевик на ее худенькие плечи поверх пляжного полотенца. Накрыл ее голову капюшоном и завязал тесемки.

– Ну все. Теперь порядок. Можно двигаться дальше, – удовлетворенно улыбнулся он.

– А как же ты? – запротестовала Вера.

– Да я здоровый, как лось. Что мне будет! – уверенно отмел ее возражения Серега. – Все, пошли. Не будем терять времени.

И Серега с некоторой опаской ступил на дорогу, каждую секунду ожидая, что на его голову обрушится тропический ливень. Но дождь не спешил. Он лишь ронял нечастые крупные капли, расплзаясь темными пятнами на его одежде и стекая вниз по лицу. Ненадолго задерживаясь на подбородке, прежде чем сорваться и продолжить дальше свой путь.

Тогда он решительно взял ее за руку и повлек за собой к автобусной остановке, что слегка выступала из окружающего ее кустарника метрах в двухстах-трехстах от ребят.

Глава 5

Гибкая, как виноградная лоза, девочка сидела на подоконнике и беспокойно болтала ногой. Она пристально глядывалась в затуманенные стекла окна, за которыми едва ли можно было что-то различить, кроме бесконечных струй мощного летнего ливня, заливающего все и вся вокруг. В ее зеленых кошачьих глазах легко читалось сомнение и беспокойство. Она кого-то явно ждала, прислушиваясь к каждому шороху. Но в дверь все не стучали, и девочка, прижав нос к стеклу, снова напряженно глядывалась в мутную пелену за окном.

На кухне кто-то бойко постукивал ножом, а в комнату вплывал ароматный запах мясного бульона. На плите неспешно поспевал ужин.

– Майя, ну чего ты там сидишь? Лучше на кухню иди. Чашку чая с печеньем выпей. Ужин еще нескоро, – позвал ее озабоченный голос.

Майя молча помотала головой, не желая покидать свой пост на подоконнике. Потом осознала, что из кухни ее не видно, и озвучила свою позицию вслух:

– Мам, я попозже. Я еще тут чуть-чуть посижу.

– Ну, сиди, сиди. А так хоть с матерью бы поговорила, – недовольно согласилась с ней мать и с тяжелым вздохом добавила. – Я ведь тоже переживаю за нее. Куда она могла запропасться в такую дождину.

Девочка легко спрыгнула с подоконника и, виновато кусая губы, торопливо прошла на кухню.

– Ну чего ты, мам? Ну ты же знаешь, что с твоим сердцем нельзя волноваться, – обнимая мать, успокаивала ее Майя, – Ну куда она денется? Придет скоро. Наверное, просто дождь пережидают где-нибудь.

– Ну кто знал, что ее заберут в такую рань. Говорила я Степан Степанычу, что в отпуск пораньше мне надо уйти. Так бы мы на прошлой неделе приехали и навестили ее в больнице, – горько жаловалась мать – А теперь ищи ее, свищи!

– А чего ее искать? Наталья Сергеевна сказала ведь, что ее забрали друзья. Значит, скоро привезут ее домой, – не веря самой себе, продолжала утешать свою маму девочка.

– Майя! Ее забрали часов в 10 утра! Сейчас половина пятого! Ну как это понимать!? – не успокаивалась мама. – Скоро и Петр придет с работы. Что я ему скажу?

– Твой Петр сам виноват, что Вера убежала. Никогда не поверю, чтобы он переживал! – зло отрезала девочка. —Ты же сама так говорила.

– Ну, говорила. В сердцах много чего можно наговорить, – неохотно согласилась мама. —Но он же помирился с нами, когда это случилось, и бабку выгнал.

– Ой, выгнал! Скажешь тоже. Такую кикимору фиг выгонишь, если сама не захочет, – недоверчиво фыркнула Майя.

– Ну, может, и сама ушла. Я этот вопрос сильно не поднимала. Главное, что уехала восwoяси, – философски заключила мама.

Опустившись на стул, девочка ненадолго замолчала. И потом спросила:

– Мам, а почему вы с дядей Петей поссорились?

– Долгая это история. Обижал он Катю, хоть вроде и говорил, что любит, – неопределенно пожевала губами мать. – Ну и ревновал само собой. Из дома не выпускал.

– Тиранил, что ли? – задумчиво глядя на мать, спросила Майя.

– Ну, можно сказать и тиранил. Но морально больше. Без рукоприкладства, —утвердительно покачивая головой, согласилась мать. – Я пыталась с ним поговорить, чтобы он сильно ее не зажимал. А он бабку эту проклятую слушал больше. Так и разругались вдребезги.

– Ведьма она... Натуральная ведьма! – грустно продолжила она. – Всю жизнь Катерине заела. И Верочку с самого рождения невзлюбила.

– Вот я и говорю. Кикимора болотная! – сочувственно поддакнула Майя.

Тут в дверь коротко постучали, и Майя, радостно встрепенувшись, побежала отпирать щеколду.

Однако радость ее была недолгой. На пороге, старательно стряхивая капли дождя с потрепанного черного зонта, стоял дядя Петя.

Мрачный тяжелый взгляд из-под кустистых бровей неодобрительно окинул девочку с ног до головы, а квадратный, выступающий вперед подбородок слегка кивнул в качестве приветствия.

– Здравсти, дядя Петя! – пискнула вмиг сникшая Майя. – А мы тут Веру ждем. А она все не идет.

Кустистые брови еще больше нахмурились, а взгляд сменился на недоверчивое недоумение.

– Как это не идет? А вы разве из больницы ее не забрали? Мать где? – отрывисто пробасил он, проходя на кухню.

– Здравствуй, Петр, – озабоченно закивала ему мать девочки.

– Здорово, Марина! А где Вера? – обратил он на нее вопрошающий взгляд.

– Мы приехали за ней к обеду, а ее уже забрали, – развела руками Марина.

– Кто ее мог забрать? У нее никого, кроме нас, нет, – непонимающе уставился на нее Петр.

– По словам старшей медсестры, это были ее друзья, – пожала плечами Марина. – А ты разве не ходил к Вере? Не предупредил, что мы приедем?

Петр дернул плечом и отвернулся.

– Не ходил, – коротко буркнул он. – Мне нечего ей сказать.

– Но она же твоя дочь, – изумилась Марина. – Как же так случилось, что ты не разу ее не навестил?

– Еще не факт, что моя, – холодно возразил он.

– О, пожалуйста. Не начинай эту шарманку, Петр, – раздраженно сказала Марина. – Мы не за этим сюда приехали.

– Ладно, было – не было. Все уже пройденный этап. Отболело уже давно, —неохотно согласился Петр. – По документам моя, значит, мне за нее и отвечать.

Петр однозначно лукавил перед своими гостями. Но еще в большей степени он обманывал самого себя. Это было очевидно, что он никогда не испытывал особого расположения к Вере – своей дочери. Но было запрятано где-то глубоко внутри его грубоватой души странное чувство жалости, к которому примешивалось саднящее чувство вины за смерть Кати. Мать девочки, которая любила ее, как волчица своего единственного ненаглядного щенка, погибла, когда Вере было одиннадцать. С тех пор девочка бродила как неприкаянная, не знающая, к кому прислониться и найти хоть какую-нибудь точку опоры. Именно поэтому, когда Вера потерялась, он крепко поскандалил с не скрывающей свое злорадство бабкой. Та откровенно надеялась, что Вера сбежала с концами и ей теперь будет меньше хлопот присматривать за нелюбимой внучкой. Бабка была так ошеломлена, что он стал заступаться и переживать за Веру, что в сердцах убежала в свою комнату. Весь вечер верещала, что ноги ее больше не будет в этом неблагодарном доме, что уезжает она навсегда к своим родным, которые давно ее заждались. А он пусть теперь сам, как хочет, так и смотрит за своей замухрышкой. Через пару дней она и отчала восвояси.

Мысль, что девочку нужно навестить в больнице, грызла его, как назойливая муха. Но пропасть отчуждения, выросшую между ними за эти годы, было не так-то легко переступить. Да и что он мог сказать ей? Он, не сказавший ни единого теплого слова за все двенадцать лет ее маленькой жизни.

Какое-то время все молчали. Майя с интересом наблюдала за лицом дяди Пети, по которому одна за другой пробежали темные и печальные тени, слегка смягчая его вечно сердитый и угрюмый вид. Но вот он встряхнул головой, как это обычно делала его дочь, отгоняя непрощенные воспоминания, и поднял тяжелый взгляд на мать девочки.

– Ладно. На улице льет как из ведра. Я доеду до больницы и узнаю, кто ее забрал, – с мрачной решимостью сказал он и добавил. – В прошлый раз не искал. В этот раз найду.

Не произнеся больше ни звука, он развернулся и решительными шагами пошел к двери. Не успела Майя и слова пискнуть на прощание, как дверь уже с глухим звуком захлопнулась за его широкой спиной.

– Вот он всегда такой. Неотесанный какой-то, – грустно посмотрела на дверь Марина. – И что в нем Катя нашла.

– А, по-моему, он переживает за Веру, – неуверенно сказала ее дочь.

– Может и так. Я его никогда не понимала, – вздохнула мать и добавила невпопад. – Может, чая попьем?

– Давай! Я сейчас поставлю чайник, – снова вскакивая со стула, поддержала ее Майя. Она рада была сделать хоть что-то, чтобы помочь матери и отвлечь себя от тягостного ожидания.

Вскоре на плите весело запел и забулькал чайник. На кухне сразу стало как-то теплее и уютнее. Майя поставила на стол вазочку с малиновым вареньем, корзинку со свежим хлебом, домашнее масло и молочник со сливками.

Мать тихо улыбалась, наблюдая за хлопочущей дочерью. Как же она выросла, ее малютка Майя. А ведь этой осенью ей уже исполняется четырнадцать. Просто с ума сойти, как быстро бежит время. Она задумчиво смотрела на нее, вспоминая, как на этой же самой кухне десять лет назад маленькая Майя и Вера сидели за столом и лепили пельмени. Возили муку по столу и размазывали повсюду липкое тесто. Это был тот редкий момент, когда бабка уехала на неделю к своим родственникам, и по этому поводу в доме царил покой и счастливая безмятежность. Даже Петр казался не таким мрачным, как обычно, временами улыбаясь своей редкой скупой улыбкой. Ей было невдомек, отчего эта странная женщина так цеплялась за Петра. Почему не уехала домой после смерти его отца? Кто знает, может быть, ей просто нравилась та безграничная власть, которую она обрела над пасынком и его семьей? Да и разве важно это теперь. Катя погибла. Дочка ее, можно сказать, практически сирота при живом отце. Да и где она запропастилась в такую жуткую непогоду? Уже все сердце изболелось.

Как напоминание о том, что гроза и не думала стихать, за окном прогремел оглушительный раскат грома, а ливень с еще большей яростью забарабанил по крыше. Майя невольно поежилась и бросила боязливый взгляд на мать, не в силах скрыть тревогу, занозой сидевшую в ее маленьком добром сердце.

Мать ободряюще улыбнулась ей и глазами пригласила к столу, мол, ничего, все будет хорошо. А сейчас давай просто посидим и выпьем горячего чая.

Майя улыбнулась в ответ, с любовью глядя на свою мудрую, сильную маму. Конечно же, все будет хорошо, а как же иначе.

Ручка двери энергично задержалась. Кто-то без стука, по-хозяйски стремился проникнуть в дом.

«Ой, а я дверь забыла запереть», – только и успела открыть рот Майя, как дверь широко распахнулась, и на пороге появились двое. Один высокий, широкоплечий в насквозь промокшей футболке и огромным рюкзаком на плечах. Другая – маленькая, с виду еще совсем ребенок, заботливо упакованная в непромокаемый дождевик, из-под которого виднелось пляжное полотенце.

Майя изумленно уставилась на нелепую парочку, немного сердясь на новоприбывших за грязные следы и капли, щедро стекающие на чисто вымытые ее руками половицы. Вы еще

отряхнитесь, как собака после купания в луже, и так все уже забрызгали вокруг. Да еще и чаю не дали попить, с досадой подумала она, уже совсем позабыв, что они кого-то ждут.

Мать ее, напротив, рассматривала ребят с большим интересом и надеждой. Хрупкая девочка в дождевике, должно быть, Вера? Или все-таки нет? Не слишком уж она маленькая для двенадцати лет?

И все-таки она выступила вперед и подошла поближе к ребятам, пристально вглядываясь в их лица. А затем неуверенно спросила:

– Вера?

– Да, меня зовут Вера, – ответила девочка, глядя на нее недоверчивыми глазами. – А Вы кто?

– А я твоя тетя, сестра твоей мамы, – ответила она. – Меня зовут тетя Марина.

– А где папа и бабушка? – напряженно спросила Вера.

– Бабушка уехала, а папа скоро приедет домой. Это он меня попросил приехать, – пояснила тетя Марина.

– А куда уехала? Вообще уехала или скоро вернется? – продолжала выуживать информацию Вера.

– Думаю, что вообще уехала! – ободряюще улыбнулась тетя Марина, которой был понятен интерес и проблески надежды, что, как огоньки вспыхнули в глазах девочки.

– Ну чего же вы стоите на пороге? Вы же совсем промокли. Разувайтесь и посмотрим, во что вас можно переодеть, – опомнилась тетя Марина.

Серегу не нужно было просить дважды. Он быстро сгрузил свой рюкзак на пол и повернувшись к Вере помог ей развязать тесемки дождевика.

– Давайте мне дождевик и полотенце. Повесим пока здесь на крючок. А рюкзак лучше сюда поставить, подальше от порога, – деловито распорядилась тетя Марина. – Теперь проходите в дом, найдем вам сухую одежду.

Через минут пятнадцать вся компания сидела на кухне и согревалась горячим питьем. Серега красовался в мужском банном халате, а Вера надела домашнее платье, поверх которого накинула теплую вязанную материнскую кофту. В руках она держала чашку с горячим молоком и грела об него свои иззябшие тоненькие пальчики.

Серегу, расслабившись в тепле после напряжения последней пары часов, весело рассказывал о приключениях прошедшего дня.

– А как только мы добежали до остановки, так тут дождь и хлынул. Повезло, что успели, – сверкая глазами, делился он своими впечатлениями — Там мы с Верой в угол забились и сидели, пока автобус не подъехал.

– Долго ждали автобус? – спрашивала заинтересованная их приключениями Майя.

– Ну, не знаю точно, но с час, наверное, ждали, – прикидывал про себя Серега. — Да, что там. Он вообще хотел мимо проехать. Это я выскочил под дождь и стал руками размахивать!

– Да. Там такой сильный дождь шел, ничего толком не видно. А около остановки огромная лужа, – подтвердила его слова Вера.

– Точно, точно! Я прямо в эту лужу и прыгнул, и стал водителю сигналить, чтобы остановился, – закивал головой Серега. – Вы уж извините, мы тут пришли и наследили.

– Да ничего, я уже все протерла, – добродушно махнула рукой Майя.

– Ну а потом доехали и марш-бросок от остановки до дома, – завершил свой рассказ Серега.

– Ну вот и хорошо, что все хорошо закончилось! – сказала тетя Марина. – Мы все тут переживали. Приехали в обед забрать Веру, а ее нет.

– Ну, я же не знала, что вы за мной приедете, – пожимая плечами, оправдывалась Вера.

– Да, конечно, я знаю. Надо было позвонить в больницу. Но я думала, что папа тебя предупредил, что мы приезжаем и заберем тебя, – успокаивающе пояснила тетя Марина.

– Ко мне никто не приходил, кроме Сереги и Лены. У меня кроме них никого нет, – грустно сказала Вера.

– Теперь у тебя есть мы! Я и Майя! – с сочувствием глядя на девочку, утешила ее тетя Марина.

– А вы надолго приехали? – поинтересовалась Вера.

– Пока не прогонят, – попробовала пошутить Майя.

– Твой папа попросил нас приехать и помочь по хозяйству. Присмотреть за тобой, – объяснила тетя Марина. – Поэтому думаю, что это надолго.

Вера молча кивнула. Она еще не разобралась, нравится ли ей это перемена в ее домашней жизни или нет. Кто знает эту тетю Марину. Вроде бы на первый взгляд ничего, но разве поймешь сразу, что за человек. Она ее и не помнит совсем. Если и видела, то только когда была совсем маленькой. Хотя, с другой стороны, что может быть хуже ее бабки? По всему выходит, что это перемены к лучшему.

Тетя Марина понимала, что Вере нужно дать время привыкнуть к новой реальности. Она и не ожидала, что девочка прыгнет к ней на шею. Со временем все наладится. В этом она была уверена. Главное, чтобы сестры нашли общий язык и подружились.

– Твой папа сказал, что Майя может спать в твоей комнате. Ты не возражаешь? – внимательно глядя на девочку, спросила тетя Марина.

– Да нет. Там есть запасной диванчик, – просто ответила Вера.

Она действительно совсем не возражала против компании.

– Я не люблю оставаться одна, – неожиданно призналась она и смущенно улыбнулась.

– Ну вот и отлично, – просияла ответной улыбкой тетя Марина. – Может быть, покажешь ей свою комнату? И место, где она может положить свои вещи?

– Да, конечно, – с готовностью помогала головой Вера и кивнула Майе. – Пойдем, я тебе все покажу.

Поднявшись по узкой деревянной лестнице в свою маленькую комнату на мансарде, Вера пригласила Майю войти и извиняющимся тоном сказала:

– Только осторожно. Здесь очень пыльно. Меня не было пару недель. Никто здесь не убирался.

– Это ничего. Мы тут марафет быстренько наведем, – бодро ответила Майя. —Только сбегая вниз за ведром и шваброй.

– Не знаю. Это такая необычная комната. Сколько не пытаюсь убраться, а пыль все равно остается, – развела руками Вера. – И запах пыли стоит в воздухе.

Майя втянула ноздрями воздух:

– Да нет. Вроде ничем таким не пахнет. Только пыль на полу лежит и все.

– Мне часто кажется, что я вижу пыль в воздухе. Она как будто танцует, – неохотно призналась Вера. – А еще иногда мне кажется, что я схожу с ума и вижу глаза.

– Какие еще глаза? – не удержавшись, хихикнула Майя. —Только не обижайся, пожалуйста.

– Да нет, я не обижаюсь. Я знаю, что это звучит странно, —терпеливо сказала Вера. – Мне просто временами кажется, что за мной кто-то наблюдает. И тогда я прячусь под одеяло и говорю свою молитву. А еще прошу маму защитить меня.

– И что, помогает? – уже без смеха спросила Майя.

– Да. Если крепко зажмуриться, ты как будто прячешься внутрь себя. Так оно не может тебя найти и уходит, – серьезно объяснила Вера. – А потом меньше пахнет пылью и можно почитать или порисовать.

Майя молчала, не зная, что и сказать. Здесь пахивало серьезными проблемами.

– Но это случается только когда я совсем одна. Поэтому я рада, что ты будешь спать в моей комнате, – несмело улыбаясь, добавила Вера.

– Ну и здорово! Я тоже рада, что мы приехали, – ободряюще сказала Майя и прошла к шкафчику. – У тебя есть пара свободных полок для моих вещей?

– Да найдется. Там еще в комодке место есть. Я свои вещи уберу, – закивала головой Вера.

– Ну ладно, ты пока вещами займись, а я вниз сгоняю за ведром и тряпками, – по старшинству распорядилась Майя и сбежала вниз по лестнице.

Вера разбирала свои вещи и довольно улыбалась. Как ей везет в последнее время! В палате подружилась с Ленкой, а тут еще и двоюродная сестра приехала. А самое главное с горизонта исчезла ненавистная бабка!

За окном с визгом затормозила машина, а за ней подъехала еще одна. Обеспокоенная Вера выглянула из окна. На въезде стояла машина отца. Рядом припарковался старенький жигуленок Якова Васильевича. Вера смотрела вниз и кусала губы. Хорошее настроение, как корова языком слизнула. Ну и влетит им сейчас с Серегой по первое число. Однозначно влетит. Жалко, что отец не отправился вслед за старой кикиморой и желательно насовсем, чтобы не портить своим присутствием новую жизнь Веры! Она решила пока не спускаться вниз. Может быть и малодушие, но ей было все равно, что о ней подумают. Серега сильный, он все объяснит, а она тут пока вещи разберет. Успокоенная спасительной мыслью, девочка вернулась к комоду и неторопливо продолжила свое занятие.

Шло время, а Майя все не возвращалась, предпочитая торчать внизу и наблюдать за развитием событий. Вере было боязно и в то же время любопытно узнать, что происходит на кухне. Она совсем близко подошла к дверному проему, но, увидев внизу высокую фигуру отца, торопливо захлопнула дверь и замерла, надеясь, что он ее не заметил. Ступеньки деревянной лестницы отчетливо закрипели под грузными тяжелыми шагами. Вера в страхе отступила к окну. Наткнувшись на диванчик, слабыми дрожащими ногами, она бессильно опустила на его пружинистое сиденье. В дверь осторожно постучали.

«Войдите», – охрипшим от волнения голосом сказала Вера.

Дверь открылась, и в проеме показался тот, кого она меньше всего хотела видеть. Ее отец.

Минуту он неподвижно стоял в дверном проеме, немигающим взглядом смотрел на ее испуганное лицо. Затем шагнул в комнату. Сел на диван рядом с ней и видимым трудом разжимая зубы, выдавил: «Здравствуй, Вера! Я знаю, что ты не хочешь меня видеть. Но мне нужно сказать тебе пару слов».

Какое-то время он сидел молча, склонив голову и рассматривая разноцветные квадратики на стареньком потертом паласе. Затем нервно хрустнул пальцами и продолжил: «Я виноват перед тобой, я знаю. Я не уделял тебе никакого внимания, а теперь, наверно, я тебе уже и не нужен совсем».

Он глянул на молчавшую дочь, и холодное, замкнутое выражение ее лица полностью подтвердило его догадки.

Вздыхнув, он продолжил: «Как ты уже знаешь, я попросил тетю Марину переехать на время к нам и присмотреть за тобой. Сам я уезжаю на работу в другой город. Это все, что я хотел тебе сказать».

Он еще сидел пару секунд, надеясь, что Вера скажет хоть что-нибудь, но она молчала. Тогда он поднялся, шагнул к дверям, но, остановившись на полпути, напряженно обернулся и добавил: «Прости меня за мать, если сможешь. Я не хотел. Бог свидетель, я не хотел...»

Широкими шагами он дошел до двери и исчез в дверном проеме. Проскрипел вниз по лестнице, и несколькими минутами позднее его машина заурчала, отъезжая от дома.

Она оцепенело сидела на диване. В ошеломлении глядя на темный прямоугольник дверного проема. Но время шло, а он не возвращался. По ступенькам застучали чьи-то легкие шаги. В комнату вбежала Майя.

«Ну чего ты здесь сидишь? Там Серега уже уезжает. Было бы неплохо попрощаться», – весело посоветовала она.

Вера опомнилась, подскочила с дивана и летящей птицей бросилась вниз по лестнице.

Глава 6

Знойные лучи августовского солнца припекали ей спину, но Вера настырно продолжала сидеть на скамейке, ожидая друзей. Что еще оставалось делать, если все соседние места в тени под деревьями были заняты. Условлено было встретиться в парке около памятника. Она ерзала на скамейке и беспокойно вертела головой из стороны в сторону. Ребята должны были принести самые последние новости. На душе было немного тревожно. Что, если не получится? Ведь с отъездом отца все зависло в воздухе. Ей даже пришлось обратиться за помощью к тете Марине. И только тогда дело сдвинулось с мертвой точки.

Нетерпеливые глаза засекли движение у входа на главную аллею. Прищурившись, она пыталась разглядеть и узнать в посетителях своих друзей, но нет. Это была семейная пара с ребенком. Разочарованная Вера пробормотала: «Совсем из ума выжили. В такую жару и в парк с ребенком». И картинно закатила глаза. Почему-то стало смешно. Она вспомнила, что повторяет любимую фразочку своей бабушки. При мысли о том, что она не видела ее практически три месяца и, возможно, никогда больше не увидит, на губах у нее заиграла тихая мечтательная улыбка. Бывает же такое счастье на свете.

«Вы только посмотрите на нее! – услышала она насмешливый голос. – Сидит и в ус не дует! А мы ее уже битый час ждем!!»

Вера оглянулась, но слепящее солнце ударило прямо в глаза. Ей не сразу удалось разглядеть знакомые фигуры, призывно размахивающие руками с соседней аллеи. Если бы не колючая изгородь из коротко подстриженного шиповника, Вера наплевала бы на правила и побежала напролом через засаженную цветами лужайку. Так велико было ее нетерпение. Но риск ободрать ноги и руки вернул ей благоразумие. Поэтому она со всех ног понеслась вдоль изгороди. Ребята, разгадав ее маневр, тоже двинулись к тому месту, где все аллеи, как лучи, соединяются в единую центральную площадку вокруг фонтана.

– Может, тоже рванем? – предложил Серега. – Видала, как она сорвалась?

– Да не. Жара такая, – категорично замотала головой Ленка. – Она сейчас до фонтана добежит и выдохнется.

Плотноватая Ленка не то, чтобы была ленивая, она просто не любила суеты и лишней беготни. Поэтому в качестве спорта выбрала борьбу, а не баскетбол, как ее младшая сестренка Зина.

Серега пожал плечами и махнул рукой. Пять минут ничего не решают. Особенно если учесть, что они и так уже потеряли около часа в пустом ожидании.

Вскоре в лицо потянуло прохладой. Недалеко с шумом и плеском падала вода. Визжали от восторга дети и звучали голоса беспокойных родителей.

Вера сидела на бортике и плескала водой в свое красное разгоряченное лицо. Судя по ее довольному виду, она была не прочь присоединиться к малышам, плещущимся в чаше фонтана, но все же не решалась.

– И чего мы тут сидим? Кого ждем? – насмешливо подняв брови, спросил Серега.

– Привет! Я вас уже заждалась. Запарилась на солнце сидеть, – счастливая улыбка осветила губы Веры.

– Ну ты даешь. Мы где договаривались встретиться? – немного сердито спросила Ленка.

– У памятника, – пожал плечами, неуверенно ответила Вера. – Я вас там и ждала.

– А у какого памятника? – продолжала допытываться Ленка.

– Ну, я думала, он тут один. А что, еще какие-то есть? – удивленно округлила глаза Вера.

– Ладно, девчонки. Давайте закроем тему и в следующий раз встречаемся у фонтана. Он здесь точно один, – примирительно сказал Серега.

– Ладно, проехали, – согласилась Ленка.

– Пить хочется или мороженого, – облизала пересохшие губы Вера.

– А это хорошая идея! Там у входа вроде был ларек с напитками, – поддержал ее Серега.

– Серега, может сгоняешь, купишь водички, а? – попросила его Ленка. – А я пока тут последние новости Вере расскажу.

– Да нет проблем! Уже бегу! – добродушно улыбнулся Серега и, не задерживаясь более, отправился на поиски ларька.

Ленка бомбочкой плюхнулась на бортик, наклонилась и стала развязывать шнурки летних кроссовок. В последние дни августа лето непривычно раскошегарилось и сопревшие Ленкины ноги настойчиво просились на свежий воздух. Справившись со шнурками, она ловко перекинула через бортик сначала одну, а потом и вторую ногу, с блаженным выражением лица погружая их в прозрачную прохладную воду.

Вера, недолго думая, скинула свои тапки и присоединилась к подруге. Минуту они лениво болтали и бултыхали ногами. На их волосах и лицах оседала освежающая мелкая водяная пыль. Вокруг них, как большие водяные жуки, копошились малыши, тыкались им в ноги, спотыкаясь и падая, радостно смеялись и обдавали девочек холодными брызгами.

«Обожаю лето! – счастливо улыбаясь, сказала Ленка. – Жалко, что скоро снова в школу».

И тут она стукнула себя по лбу: «Вот я балда! Про школу тебе новости забыла рассказать!»

Вера немного напряглась и превратилась в одни большие уши. Внимательно глянула на Ленку и кивнула: продолжай, мол.

– В общем, слушай! Тебе и тете Марине нужно срочно сбегать в твою старую школу и забрать документы. Моя мама обо всем договорилась, и у нас в классе есть пара свободных мест, – быстро протараторила она и серьезно добавила. – Только надо поторопиться, а то вдруг не успеешь и места займут.

– А что, так может быть? – испуганно спросила Вера.

– Ну, сейчас август. Может, переехал кто в наш район и тоже в нашу школу переводятся, – пожала плечами Ленка.

– Может, я прямо сейчас и побегу? – решительно засобиравалась Вера.

– Да не. Сегодня поздно уже, – отмахнулась Ленка. —А завтра с самого утра и отправляйтесь.

– Ну да, наверное, уже поздно. И тетю Марину я не предупредила, – вслух подумала Вера.

– Девчонки! Мороженое заказывали? – пробасил рядом знакомый голос.

– Ура! Мороженое! – обрадовалась Вера и поинтересовалась. – А ты водички купил?

– Конечно, купил! И попкорн! Будем пировать! – весело ответил Серега.

Жара летнего дня постепенно уступала место вечерней прохладе. Тени удлинились, а аллеи практически опустели. Ребята вдоволь нагулялись по парку и, слегка усталые, сидели в беседке, тихонько переговариваясь.

– А вот я мечтаю в национальную сборную по борьбе попасть, – задумчиво поделилась своими планами Ленка. – Интересно будет по миру поездить.

– А мне и здесь хорошо, если честно. Не люблю уезжать далеко от родных, – не согласился с ней Серега.

– А я вообще об этом никогда не думала, – развела руками Вера и улыбнулась. —Где вы там и мне хорошо!

– Ну а вообще? Ты чем планируешь заниматься после школы? – с притворной строгостью посмотрела на нее Ленка.

– Да не знаю я, не думала никогда, – немного расстроилась Вера.

– Ну чего ты к ней привязалась? Человеку всего двенадцать. Успеет еще планы построить. Не все же такие, как ты! – бросился на ее защиту Серега.

– Да ладно. Ничего я не привязалась. Уже и спросить нельзя, – обиженно надулась Ленка.

– Лен, ну извини. Я не хотел тебя обидеть, – виновато сказал он и добавил. – И думаю я, девочки, что нам пора по домам. Иначе на автобус не успеем, а пешком далековато.

Девочки с сожалением посмотрели на темнеющее вечернее небо и на парк, такой красивый и таинственный при свете ночных фонарей. Но спорить не стали. Никому не нравилась перспектива идти пешком.

Когда Вера наконец-то зашла домой, было уже полдесятого вечера. И тетя Марина вздохнула с облегчением. Наконец-то все были в сборе. На душе отлегло.

– Теть Марин, добрый вечер! Нам завтра в школу с утра нужно сходить, – с порога сообщила ей последние новости Вера.

– Привет, Вера! Ну хорошо, раз нужно, значит ходим! – сказала она и добавила. – А сейчас помой руки и покушай. С обеда ничего не ела.

– Мы в парке перекусили, – попыталась успокоить ее Вера.

– Чем вы могли там перекусить? Мороженым и прочей ерундой?! – скептически посмотрела на нее тетя Марина.

– Ну да, вроде того, – хитро улыбнулась Вера.

– Вот поэтому и нужно покушать. И Майя тебя уже заждалась, – улыбнулась ей в ответ тетя Марина.

Поздний ужин на уютной маленькой кухне затянулся до ночи. И только когда зевота наконец одолела девочек, а глаза стали слипаться, тетя Марина выпроводила их из-за стола, велела почистить зубы и лечь спать. Спотыкаясь, девочки медленно поднимались по скрипящей деревянной лестнице, где из-под закрытой двери спальни ощутимо тянуло холодом.

– Откуда сквозняк? Ты оставила окошко открытым? – спросила Вера.

– Нет, я не открывала ничего. Может, мама? – задумалась Майя.

– Наверное, завтра спросим, – пожалала плечами Вера.

Однако, открыв дверь, девочки обнаружили окошко закрытым. Да и температура в спальне была обычная, как и в остальных комнатах.

«Что за ерунда?» – вслух удивилась Майя и глянула на Веру.

Вера молчала, но в ее широко раскрытых глазах читалось непонятное беспокойство. Она быстро осмотрела комнату, выискивая одной ей известные знаки. Но все было как обычно, и девочка немного успокоилась. Присев на корточки около своей тумбочки, она достала альбом и вытащила из шелестящей пластиковой страницы фотографию матери. Села на кровать и стала внимательно рассматривать так хорошо знакомые ей черты материнского лица.

Майя в полном недоумении наблюдала за действиями сестры, пока не осмелилась спросить:

– Все в порядке? Почему ты достала фотографию?

– Давно хотела это сделать! – улыбнулась ей полностью успокоившаяся Вера. – Завтра хочу купить рамку и поставить фото на тумбочку.

– Но ты как будто испугалась чего-то? – не успокаивалась Майя.

– Да нет, наверное, нам показалось, что был сквозняк, – уклончиво ответила Вера. – Давай лечь спать. Завтра утром надо сбежать в школу.

Утро только начинало сереть за окном, а Вера, уже одетая, сидела на кровати и ждала, когда можно будет спуститься вниз, не боясь никого разбудить. Ей не спалось. Слишком важные дела ждали ее сегодня утром. Она рассматривала фотографию матери и прикидывала, какого размера рамку ей надо купить. Наверное, лучше взять фотографию с собой и примерить на месте. Хотя, с другой стороны, можно помять фотографию в рюкзачке. А что, если положить ее снова в фотоальбом и взять его с собой? Опять же, альбомчик у нее увесистый, лямки будет оттягивать будь здоров. Нет, она лучше уточнит размер у тети Марины, которая обычно знает ответы на все ее вопросы. Она точно ей поможет. Принятое решение принесло

некоторое облегчение, и, расслабившись, Вера прилегла на подушку, а скоро сама и не заметила, как снова уснула.

– Соня, Сонюшка, вставай. Просыпайся скорее! – кто-то трогал ее за плечо. – И почему ты спишь одетая?

С трудом разлепив глаза, Вера увидела склонившуюся над ней Майю.

– Встаю, встаю, – промычала она. В горле пересохло. Надо было подниматься.

Через двадцать минут умытая и посвежевшая Вера прихлебывала горячий чай с блюдечка и жевала булочку, щедро намазанную маслом и ежевичным вареньем. Майя допрашивала ее, как так получилось, что спать она легла раздетой, а проснулась одетой.

– Да, проснулась я рано, думала, что скоро вставать буду, – объясняла ей Вера.

– А потом что? Передумала? – хихикнула Майя.

– А потом смотрю, что ты еще храпишь, и решила еще поспать, – хихикнула в ответ Вера.

– Я не храплю! – возмутилась Майя. – Скажи ей, мам!

Тетя Марина с улыбкой наблюдала за девочками. Они стали, как настоящие сестры, иногда ссорились конечно, но это в любой семье бывает.

– Конечно, не храпишь. Она просто шутит. Правда, Вера? – и тетя Марина подмигнула Вере.

– А почему ты ей подмигиваешь? – изумилась Майя. – Я что, правда храплю??

Вера и тетя Марина загадочно переглянулись и отвели глаза, чтобы не смотреть в глаза Майе и не расхохотаться!

– Ой, да врете вы все! – облегченно фыркнула Майя, разгадав их трюк.

«Поразительно, – думала тетя Марина, – прошло всего два месяца, а Вера словно расцвела за это время. Из запуганного ребенка она превратилась в обычного подростка. Научилась шутить и смеяться. Все-таки они правильно сделали, что приехали».

– Ну все, девочки. Давайте заканчивать с завтраком и будем собираться, – уже вслух сказала тетя Марина, поднимаясь из-за стола.

– Уже бегу! – промычала Вера с набитым ртом, тоже вставая из-за стола и торопливо вытирая рот салфеткой.

В здании школы было непривычно тихо и пусто. В воздухе витал слабый запах еще не до конца выветрившейся краски. Гулко шагая по широкому коридору, Вера показывала дорогу в учительскую.

Двери в классы были распахнуты, и кое-где Вера видела своих учителей, занятых оформлением классов и ничего не замечающих вокруг. Это было даже хорошо. Вере не очень хотелось вступать в разговоры и объяснения. Чем быстрее они покинут школу, тем лучше. В глубине души она боялась столкнуться со своими одноклассниками. Не знала, как себя с ними вести. Хотя, что им здесь делать? Занятия ведь еще не начались. Тут она вспомнила о своих ночных планах и спросила:

– Тетя Марина, а давайте зайдём в магазин после школы. Я хотела купить рамку для маминой фотографии. Правда, я не знаю размер.

– Это фотография из твоего фотоальбома? – спросила тетя Марина.

– Да. Я просто не стала ее с собой брать. Боялась, что помнется, – объяснила Вера.

– Я забыла, как называется размер. А5 или А6... Но я уверена, нам смогут помочь в магазине, – успокоила ее тетя Марина.

– Ну вот мы и пришли, – с некоторым беспокойством сказала Вера, кивая на дверь учительской.

– Переживаешь? – правильно поняла ее состояние тетя Марина.

Вера кивнула.

– Ничего не бойся. Все будет хорошо, я обещаю, – твердо сказала тетя Марина.

Приоткрыв дверь, тетя Марина заглянула внутрь:

– Можно?

– Проходите, – любезно пригласили из учительской.

Ободряюще улыбнувшись Вере, тетя Марина открыла дверь и пригласила ее пройти вперед.

– Здравствуйте, Татьяна Петровна! – смущенно промямлила Вера.

– Здравствуй, Вера! – с некоторым удивлением ответила завуч. – А это твоя...?

– А это моя тетя, – торопливо объяснила девочка.

– Здравствуйте, Татьяна Петровна! – улыбнулась тетя Марина. – Мы пришли забрать документы Веры. Хотим перевести ее в другую школу.

Татьяна Петровна с еще большим удивлением:

– А по какой причине? Вы переезжаете?

– Нет. Просто моя сестра ходит в ту школу, куда я хочу перевестись, – быстро соврала Вера, сама удивляясь тому, как это у нее легко получилось, и добавила. – А мы теперь вместе живем и хотим в одном классе учиться.

Тетя Марина просто остолбенела от такого наглого вранья, но ничего не сказала. Значит, у Веры есть резон скрывать истинные причины своего перевода. Вы только посмотрите, как у завуча ноздри раздуваются от любопытства.

– Ну, не знаю. Вам, конечно, решать. Главное, чтобы Вере не было трудно в новой школе. Она не очень общительная девочка. А тут в новый класс, да еще в подростковом возрасте. Возможно, ей трудно будет влиться в новый коллектив, — высказала свои сомнения завуч. – А тут у Веры много друзей. Все ребята в классе хорошие. Никто никого не обижает.

Вера аж поперхнулась от возмущения. Что за чушь? Да их завуч дальше носа своего не видит. Но она сдержалась и свои соображения оставила при себе. Лишь отвела глаза в сторону и молча стояла, больше не вмешиваясь в разговор взрослых.

Наконец все формальности были улажены, документы получены, и, взяв Веру за руку, тетя Марина повела ее прочь из нелюбимой школы, в другое, неизвестное будущее, где у нее был шанс начать все сначала.

Выйдя на яркий свет солнечного дня, они на секунду остановились на ступеньках, раздумывая, в каком направлении им двигаться дальше.

– Ну что? Сначала в магазин, а потом в новую школу? – спросила тетя Марина.

– Давай! – улыбаясь, согласилась Вера, как вдруг лицо ее изменилось. Она заметила бывших одноклассников, сидевших на скамейке недалеко от входа. Они сидели спиной к ним, но Вера точно узнала одного из них. Это был Вовчик. О Боже, лишь бы никто не обернулся, когда они будут проходить мимо. Ей так не хочется никого из них видеть.

– Ты знаешь этих ребят? – встревоженно спросила тетя Марина. – Они обидели тебя?

– Нет, все в порядке. Просто показалось, – вымученно улыбнулась Вера. – Пойдем в магазин. И пить очень хочется.

– Хорошо, пойдем. Быстрее закончим, быстрее домой придем, – согласилась тетя Марина.

Казалось, целую вечность они шли к воротам школы, мимо злополучной скамейки. Вера старалась не смотреть и отвернуться, но голова ее сама собой поворачивалась и исподтишка кидала на ребят настороженные взгляды. Снова эти ватные ноги, которые не хотят идти. Вера собрала всю свою волю в кулак и заставила себя двигаться дальше. Она не чувствовала руку тети Марины, которая крепко сжимала ее ладонь. Все тело стало словно чужое и бесчувственное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.